

Дело «Йеронович (Jeronovičs) против Латвии»¹

(Жалоба № 44898/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 5 июля 2016 г.

По делу «Йеронович против Латвии» Европейский Суд по правам человека, заседая Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты*,
Ишиль Каракаш,
Йозепа Касадевалы,
Мирьяны Лазаровой Трайковской,
Марка Виллигера,
Пяиви Хирвеля,
Георга Николау,
Леди Бианку,
Кристины Пардалос,
Паулу Пинту де Албукерке,
Андре Потоцкого,
Пола Махони,
Алеша Пейхала,
Йоханнеса Силвиса,
Кшиштофа Войтычека,
Йона Фридрика Кьельбро, *судей*,
Йаутрите Бриде, *судьи ad hoc*,
а также при участии Лоренса Эрли, *юрисконсульта Европейского Суда*,

рассмотрев дело в открытых заседаниях 1 июля 2015 г. и 9 мая 2016 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 44898/10, поданной против Латвийской Республики в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражда-

нином Латвии Виктором Йероновичем (*Viktors Jeronovičs*) (далее – заявитель) 26 июля 2010 г.

2. Интересы заявителя, которому была оказана юридическая помощь, представляла И. Никульчева, адвокат, практикующая в г. Риге. Власти Латвии были представлены Уполномоченной Латвийской Республики при Европейском Суде К. Лице (*K. Līce*), сотрудницей Министерства иностранных дел.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что отказ прокурора в возобновлении двух уголовных разбирательств, охватываемых односторонним заявлением властей Латвии, сделанным в его предыдущей жалобе, № 547/02, лишил его эффективных средств правовой защиты в отношении его утверждений в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции.

4. Жалоба была направлена во Вторую Секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

9 октября 2012 г. Палата этой Секции в следующем составе: Дануте Йочиене, Председателя, Инеты Зиемеле, Драголюба Поповича, Ишиль Каракаш, Гвидо Раймонди, Паулу Пинту де Албукерке и Хеленф Келлер, судей, и Стенли Найсмита, Секретаря Секции Суда, – рассмотрела дело. Палата Европейского Суда большинством голосов решила коммуницировать властям государства-ответчика жалобу на нарушение требований статей 3 и 13 Конвенции в части отсутствия эффективного расследования жестокого обращения с заявителем и отсутствия эффективного средства правовой защиты в этом отношении, а в остальной части признала жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

5. После изменений состава секций Европейского Суда (пункт 1 правила 25 Регламента Суда) дело было передано во вновь созданную Четвертую Секцию (пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

3 декабря 2015 г. Палата этой Секции, состоящая из Гвидо Раймонди, Председателя, Пяиви Хирвеля, Георга Николау, Леди Бианку, Здравки Калайджиевой, Пола Махони и Кшиштофа Войтычека, судей, и Франсуазы Эленс-Пассос, Секретаря Секции Суда, уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты, при этом ни одна из сторон не возражала против уступки (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).

6. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда. Судья Инета Зиемеле, избранная от Латвии, отказалась от участия в деле 31 декабря 2014 г., и Председатель Большой Палаты назначил Йаутрите Бриде судьей *ad hoc* 31 марта 2015 г. (пункт 4 статьи 26 Конвенции и пункт 1 правила 29).

9 мая 2016 г. Йон Фридрих Кьельбро, запасной судья, заменил Дина Шпильманна, который не мог участвовать в дальнейшем рассмотрении дела (пункт 3 правила 24 Регламента Суда).

¹ Перевод с английского языка Г.А. Николаева.

² Настоящее Постановление вступило в силу 5 июля 2016 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

7. Заявитель и власти Латвии подали письменные объяснения по вопросу приемлемости и по существу жалобы.

8. Кроме того, комментарии третьей стороны были получены от Хельсинкского фонда прав человека, неправительственной организации, находящейся в г. Варшаве (Польша), которой Председатель разрешил представить письменные замечания по делу (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Суда).

9. 1 июля 2015 г. во Дворце прав человека в г. Страсбурге состоялось открытое слушание по настоящему делу (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В Европейский Суд явились:

(а) со стороны властей Латвии:

К. Лице, представитель,
Р. Русе (R. Rūse), адвокат,
А. Мицкевич (A. Mīckevičs), советник;

(б) со стороны заявителя:

И. Никульчева, адвокат;
Европейский Суд заслушал выступления Лице и Никульчевой.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Заявитель родился в 1962 году и в настоящее время содержится под стражей в тюрьме г. Даугавпилса (*Daugavpils*).

A. ФАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

11. 25 апреля 1998 г. заявитель и другой человек, А. Воврушко (*A. Vovruško*), были задержаны полицией по подозрению в совершении, *inter alia*, нападения на Р.М.

12. В этой связи было начато уголовное разбирательство, в котором заявитель и его сообвиняемый не признали себя виновными.

13. 27 сентября 2000 г. Рижский региональный суд заявитель и его сообвиняемый были признаны виновными по предъявленным обвинениям и приговорены к девяти и 12 годам лишения свободы соответственно.

14. Заявитель подал кассационную жалобу и безуспешно просил обеспечить его явку на слушание жалобы в Верховном суде.

15. После допроса в отделе полиции после задержания заявитель жаловался в прокуратуру на то, что он был подвергнут жестокому обращению сотрудниками полиции, которые пытались добиться от него признания (подробности аналогичных утверждений о жестоком обращении со стороны сообвиняемого заявителя см. в Постановлении Европейского Суда по делу «Воврушко против Латвии» (*Vovruško v. Latvia*) от 11 декабря 2012 г., жалоба № 11065/02).

16. В итоге против сотрудников полиции было возбуждено уголовное разбирательство (дело № 50207598) в связи с превышением должностных полномочий. 19 марта 2001 г. это уголовное разбирательство было прекращено следователем Рижского отдела полиции (*Rīgas rajona policijas pārvalde*) в связи с недостаточностью доказательств. Следовательно, в частности, установил, что утверждения заявителя были непоследовательными, и заключил, что «легкие» травмы, которые были ему причинены, могли быть причинены при его задержании.

V. ЖАЛОБА № 547/02 И РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 2009 Г.

17. 8 октября 2001 г. заявитель подал жалобу (№ 547/02) в Европейский Суд. Он ссылаясь на нарушение статьи 3 Конвенции и жаловался на то, что был подвергнут жестокому обращению во время предварительного следствия, и на отсутствие эффективного расследования этих утверждений. Заявитель также ссылаясь на нарушения статьи 3 (условия содержания после осуждения), пункта 3 статьи 5 (длительность предварительного заключения), пункта 5 статьи 5 (отсутствие компенсации), пункта 1 статьи 6 (отказ в участии в слушании дела Верховным судом и общая длительность уголовного разбирательства) и пункта 1 статьи 6 во взаимосвязи со статьями 13 и 14 Конвенции (отсутствие юридической помощи). Он подал еще одну жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, утверждая, что уголовное разбирательство, которое окончилось его осуждением, было несправедливым, поскольку его признание было получено в результате жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции.

18. 22 февраля 2007 г. властям Латвии были коммуницированы жалобы заявителя по поводу, в частности, жестокого обращения с ним и отсутствия эффективного расследования его утверждений в этом отношении.

19. 30 апреля 2008 г. власти Латвии представили следующее одностороннее заявление:

«Власти Латвийской Республики (далее – власти государства-ответчика) в лице [их] представителя Инги Рейне признают, что физическое обращение с Виктором Йероновичем (далее – заявитель) со стороны сотрудников полиции, а также эффективность расследования жалоб заявителя, доступ к юридической помощи и эффективные средства правовой защиты для обращения за компенсацией ущерба, длительность уголовного разбирательства [против заявителя], а также отсутствие эффективного средства правовой защиты не отвечали стандартам, закрепленным в статье 3, [пункте 5 статьи 5], [пункте 1 статьи 6], статьях 13 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Сознавая это, власти государства-ответчика обязались принять все необходимые меры для избежания аналогич-

ных нарушений в будущем, а также предоставить эффективное средство правовой защиты.

Принимая во внимание, что стороны не смогли достичь мирового соглашения в данном деле, власти государства-ответчика отметили, что предлагают *ex gratia* выплатить заявителю компенсацию в сумме 4 500 евро ([примерно] 3 163 лата), что составляет общую сумму, охватывающую материальный ущерб и моральный вред вместе с понесенными расходами и издержками, без налогов, которые могут быть применимы, с целью прекращен[ия] разбирательства в Европейском Суде по правам человека (далее – Европейский Суд) по делу «Йеронович против Латвии» (жалоба № 547/02)...

Эта выплата составит окончательное разрешение дела».

20. 10 февраля 2009 г. Палата Третьей Секции Европейского Суда, в которую было передано дело, вынесла решение, в котором, в частности, приняла к сведению условия заявления властей Латвии и в силу пункта 1 статьи 37 Конвенции прекратила производство по жалобам, упомянутым в одностороннем заявлении. Соответствующие параграфы решения предусматривали следующее:

«...48. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что стороны не достигли соглашения об условиях дружественного урегулирования дела. Однако он напоминает, что следует различать, с одной стороны, заявления, сделанные в контексте строго конфиденциальных переговоров о мировом соглашении и, с другой – односторонние заявления, такие как в данном случае, сделанные государством-ответчиком в публичном и состязательном разбирательстве дела Европейским Судом. В соответствии с пунктом 2 статьи 38 Конвенции и пунктом 2 правила 62 своего Регламента Европейский Суд будет опираться на одностороннее заявление властей Латвии и объяснения сторон, представленные вне рамок переговоров о мировом соглашении, и не будет учитывать заявления сторон, сделанные в контексте исследования возможностей мирового соглашения по делу, и причины, по которым стороны не смогли выработать условия мирового соглашения (см. Постановление Большой Палаты по делу “Тахсин Аджар против Турции” (Tahsin Acar v. Turkey) (предварительное возражение), жалоба № 26307/95, § 74, ECHR 2003-VI).

49. Европейский Суд также ссылается на пункт 1 статьи 37 Конвенции, соответствующие части которого предусматривают:

“1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

...с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней”.

50. Европейский Суд напоминает, что при определенных обстоятельствах может быть целесоо-

бразно прекратить производство по жалобе в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель желает продолжения рассмотрения дела. В каждом случае конкретные обстоятельства дела определяют, обеспечивает ли одностороннее заявление достаточную основу для вывода о том, что соблюдение прав человека, определенных в Конвенции, не требует продолжения рассмотрения дела (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу “Тахсин Аджар против Турции”, § 75, см. также, например, Постановление Европейского Суда по делу “Ван Хаутен против Нидерландов” (Van Houten v. Netherlands) (прекращение производства), жалоба № 25149/03, § 33, ECHR 2005-IX, Постановление Европейского Суда от 18 июля 2006 г. по делу «Шведский союз транспортных рабочих против Швеции» (Swedish Transport Workers' Union v. Sweden) (прекращение производства), жалоба № 53507/99, § 24, Решение Европейского Суда по делу “Каланиос и другие против Румынии” (Kalanyos and Others v. Romania) от 26 апреля 2007 г., жалоба № 57884/00, § 25, Постановление Европейского Суда по делу “Кладивик и Кашиар против Словакии” (Kladivik and Kašiar v. Slovakia) (прекращение производства) от 28 августа 2007 г., жалоба № 41484/04, Решение Европейского Суда по делу “Сулвильнская против Польши” (Sulwińska v. Poland) (прекращение производства) от 18 сентября 2007 г., жалоба № 28953/03, Постановление Европейского Суда по делу “Старк и другие против Финляндии” (Stark and Others v. Finland) (прекращение производства) от 9 октября 2007 г., жалоба № 39559/02, § 23, Решение Европейского Суда по делу “Фельдхаус против Германии” (Feldhaus v. Germany) (прекращение производства) от 13 мая 2008 г., жалоба № 10583/02, и Решение Европейского Суда по делу “Капитоновс против Латвии” (Kapitonovs v. Latvia) (прекращение производства) от 24 июня 2008 г., жалоба № 16999/02)...

52. Что касается жестокого обращения, которому, заявитель предположительно подвергся при содержании в полиции, и эффективности проведенных расследований, хотя Европейский Суд до настоящего времени не устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции со стороны полиции Латвии в этом конкретном контексте, он, тем не менее, подчеркивает свою ясную и весьма обширную прецедентную практику в этом отношении (см. в числе многих других примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Сельмуни против Франции” (Selmouni v. France), жалоба № 25803/94, §§ 95–106, ECHR 1999-V, Постановление Европейского Суда по делу “Дикме против Турции” (Dikme v. Turkey), жалоба № 20869/92, §§ 73–104, ECHR 2000-VIII, и Постановление Европейского Суда по делу “Карадуман и другие против Турции” (Karaduman and Others v. Turkey) от 17 июня 2008 г., жалоба № 8810/03, §§ 64–82). То же справедливо относительно принципов, регулирующих предоставление юридической помощи как компонента права доступа к суду (см., например, Постановление Европейского Суда по делу “Аертс против Бельгии” (Aerts v. Belgium) от 30 июля 1998 г., §§ 59–60, Reports of Judgments and Decisions 1998-V, Постановление Европейского Суда по делу “P., C. и

S. против Соединенного Королевства” (P., C. and S. v. United Kingdom), жалоба № 56547/00, §§ 88–91, ECHR 2002-VI, Постановление Европейского Суда по делу “Бертуцци против Франции” (Bertuzzi v. France), жалоба № 36378/97, §§ 23–32, ECHR 2003-III, и Постановление Европейского Суда по делу “Старошик против Польши” (Staroszczyk v. Poland) от 22 марта 2007 г., жалоба № 59519/00, §§ 127–129).

53. В своем заявлении в настоящем деле власти государства-ответчика признали, что обращение, которому сотрудники полиции подвергли заявителя во время содержания в полиции, способ проведения расследований в этом отношении, рассмотрение требований заявителя о компенсации и, в частности, отклонение его заявлений о юридической помощи для получения доступа к компенсационной процедуре, а также длительность уголовного разбирательства против него нарушили статью 3, пункт 5 статьи 5, пункт 1 статьи 6, статьи 13 и 14 Конвенции. Они предложили выплатить заявителю 4 500 евро в качестве компенсации и приняли все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

54. С учетом характера обязательств, содержащихся в заявлении властей Латвии, Европейский Суд полагает, что более не оправданно продолжать рассмотрение данных жалоб. Настоящее Решение не влияет на возможность использования заявителем любых других доступных средств правовой защиты для получения возмещения. То же относится к жалобе в соответствии со статьей 2 Протокола № 7 к Конвенции, которая идентична по существу жалобе в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции относительно длительности данного уголовного разбирательства (§ 38, *in fine*). Европейский Суд также признает, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, не требует продолжения рассмотрения этой части жалобы (пункт 1 статьи 37, *in fine*).

55. Соответственно, производство по делу подлежит прекращению, что касается жалоб, упомянутых в §§ 28, 37 и 38 настоящего Решения».

21. В том же Решении Европейский Суд объявил приемлемыми для рассмотрения по существу жалобы на условия содержания заявителя (статья 3 Конвенции) и на отказ в разрешении на участие в слушании дела в Верховном суде (статья 6 Конвенции) и отклонил все остальные жалобы, включая жалобу на то, что уголовное разбирательство было несправедливым в связи с принятием доказательств, полученных под давлением (статья 6 Конвенции). В отношении последнего пункта Европейский Суд установил следующее:

«...39. Со ссылкой на пункт 1 статьи 6 и на статьи 2, 7 и 14 Конвенции заявитель жаловался на общую несправедливость его осуждения за вооруженный грабеж, предположительно совершенный в апреле 1998 года. Он настаивал в этой связи, что признание было получено под давлением и что суды отклонили несколько его ходатайств о проведении очных ставок. Наконец, заявитель утверждал, что он был осужден исключительно на основании его этнического и социального происхождения и его прежних судимостей...

84. Европейский Суд с учетом всех предоставленных ему доказательств и насколько он имеет юрисдикцию для рассмотрения этих утверждений, не находит признаков нарушения прав и свобод, гарантированных положениями, на которые ссылается заявитель. В частности, он напоминает, что в его обязанности не входит рассмотрение ошибок факта или права, предположительно совершенных национальным судом, если они не затрагивают нарушения прав и свобод, защищаемых Конвенцией, и только в этих пределах, что не имело места в данном деле (см. в числе многих других примеров Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (Khan v. United Kingdom), жалоба № 35394/97, § 34, ECHR 2000-V).

85. Отсюда следует, что эти жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции...».

22. 1 декабря 2009 г. Европейский Суд вынес Постановление по делу «Йеронович против Латвии» (жалоба № 547/02), установив нарушение требований статьи 3 Конвенции (условия содержания) и пункта 1 статьи 6 Конвенции (отказ в разрешении на участие в слушании дела в Верховном суде) и присудив 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного в связи с нарушением статьи 3 Конвенции.

С. ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОРГАНАХ ВЛАСТИ ЛАТВИИ ПО ПОВОДУ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

23. 11 октября 2010 г. заявитель просил прокуратуру возобновить уголовное разбирательство, в рамках которого он был осужден (см. § 13 настоящего Постановления), а также разбирательство по поводу предполагаемого жестокого обращения со стороны сотрудников полиции (см. § 13 настоящего Постановления). Он ссылался на условия одностороннего заявления властей Латвии от 30 апреля 2008 г. и на статьи 655(3), 656(3) и 657 Уголовно-процессуального закона (см. §§ 28–31 настоящего Постановления).

24. 17 ноября 2010 г. прокурор при Рижском региональном суде отклонила ходатайство заявителя, установив, что ни одно из оснований для возобновления уголовного разбирательства, предусмотренных в статье 655(2) Уголовно-процессуального закона, не применимо. Прокурор также указала следующее:

«...Дело “Йеронович против Латвии” (жалоба № 547/02) содержит одностороннее заявление властей Латвии, выводы которого применимы только к рассмотренным в рамках этого дела обстоятельствам и событиям. Из Постановления от 1 декабря 2009 г., принятого Европейским Судом по правам человека, нельзя заключить, что Европейский Суд рассмотрел и оценил любую деятельность, осуществлявшуюся сотрудниками правоохранительных органов во время предва-

рительного следствия в уголовном разбирательстве... Соответственно, выводы, достигнутые в Постановлении [Европейского Суда] от 1 декабря 2009 г., и одностороннее заявление властей Латвии от 30 апреля 2008 г. не могут применяться или связываться с уголовным разбирательством...».

25. В жалобе, поданной 9 декабря 2010 г., заявитель напомнил, что имелась правовая основа для возобновления уголовного разбирательства по поводу жестокого обращения с ним в связи с тем, что в одностороннем заявлении власти Латвии прямо признали нарушение статьи 3 Конвенции, обстоятельство, которое повлекло прекращение Европейским Судом производства по этой жалобе. Европейский Суд также утверждал, что в то время, когда его уголовное дело рассматривалось внутригосударственными судами, судебные власти не признавали, что расследование его утверждений о жестоким обращении нарушало статью 3 Конвенции.

26. В окончательном постановлении от 20 декабря 2010 г. вышестоящий прокурор поддержал постановление от 17 ноября 2010 г. Прокурор отметил, что согласно статье 655(2) Уголовно-процессуального закона могло быть возобновлено только уголовное разбирательство, которое окончилось действительным судебным решением или определением, и только при условии, что основание ходатайства о таком возобновлении было среди перечисленных в этом положении. Прокурор также установил следующее:

«Рассмотрев вышеизложенное, я нахожу, что выводы прокурора в ее постановлении от 17 ноября 2010 г. являются действительными и обоснованными, в связи с чем ваше обращение от 11 октября 2010 г. с требованием о возобновлении уголовного разбирательства по делам №№ 06725198 и 50207598 на основе новых обстоятельств не отвечает условиям, предусмотренным статьей 655(2) Уголовно-процессуального закона, которые служат основанием для возобновления вышеупомянутого уголовного разбирательства. Прокурор не установила наличия любых таких условий при рассмотрении вашего обращения, в связи с чем я нахожу обоснованным ее постановление об отказе в возобновлении уголовного разбирательства по делам №№ 06725198 и 50207598 на основании вновь открывшихся обстоятельств».

Как уже указано, Уголовно-процессуальный закон подробно излагает все обстоятельства, которые признаются вновь открывшимися и на основе которых уголовное разбирательство, окончившееся действительным судебным решением или определением, может быть возобновлено. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность расширения этих обстоятельств. При рассмотрении вашей жалобы я не нашел установленным любое из вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных статьей 655(2) Уголовно-процессуального закона. Точно так же я не нашел заключения международного судебного органа, относящегося к решению суда Латвии в случае жалобы № 50207598, и вывода о том, что

решение уголовного дивизиона Рижского регионального суда, которое вступило в силу 27 сентября 2000 г., не соответствовало международному праву и правилам, обязательным для Латвии. Европейский Суд по правам человека не выражал такое заключение в своем Постановлении от 1 декабря 2009 г. или в Решении от 10 февраля 2009 г., в котором этот международный суд рассмотрел вашу жалобу. Я также хотел бы подчеркнуть, что вопреки вашим утверждениям Европейский Суд по правам человека в своем Решении от 10 февраля 2009 г. указал, что при принятии решения относительно бесчеловечного обращения со стороны сотрудников полиции во время уголовного расследования он не установил нарушения международного права или правил.

В своем обращении вы указывали, что уголовное разбирательство в делах №№ 06725198 и 50207598 должно быть возобновлено в связи с односторонним заявлением Правительства Латвийской Республики, упомянутым представителем Правительства Латвийской Республики 30 апреля 2008 г., в котором Правительство Латвийской Республики признало, что физическое обращение с Виктором Йероновичем сотрудников полиции, эффективность расследования жалоб заявителя, его доступ к юридической помощи и к эффективным средствам правовой защиты для обращения за возмещением вреда, длительность уголовного разбирательства и отсутствие эффективного средства правовой защиты не отвечали стандартам, содержащимся в статье 3, пункте 5 статьи 5, пункте 1 статьи 6, статьях 13 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Я бы хотел разъяснить, что согласно статье 655(2) Уголовно-процессуального закона вышеупомянутое одностороннее заявление Правительства Латвийской Республики не признается вновь открывшимся обстоятельством и потому не может рассматриваться как основание для возобновления уголовного разбирательства по делам №№ 06725198 и 50207598.

С учетом вышеупомянутых соображений не имеется оснований для отмены постановления [...] от 17 ноября 2010 г. по поводу отказа в возобновлении уголовного разбирательства ввиду вновь открывшихся обстоятельств...».

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛАТВИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ДОКУМЕНТЫ

A. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Соответствующие части Уголовно-процессуального закона

27. Статья 393, входящая в состав раздела 7 Уголовно-процессуального закона по поводу досудебного уголовного разбирательства, предусматривает возобновление прекращенного уголовного разбирательства или прекращенного уголовного преследования. Она содержит следующие положения:

«1. Процессуально уполномоченное лицо может возобновить прекращенный уголовный процесс или прекращенное против лица уголовное преследование, отменив постановление о прекращении, если установлено, что для его принятия не имелось законного основания, или если обнаружены новые обстоятельства, которые не были известны направляющему процессу лицу в момент принятия постановления и которые имеют существенное значение при принятии решения.

2. Досудебный уголовный процесс и уголовное преследование могут быть возобновлены, если не наступил срок давности для привлечения к уголовной ответственности».

28. Статьи 655–657 Уголовно-процессуального закона входят в состав раздела 13, который охватывает новое рассмотрение вступивших в силу решений и определений суда.

29. Статья 655 Уголовно-процессуального закона устанавливает основания для возобновления уголовного процесса в связи с вновь открывшимися обстоятельствами:

«1. Уголовный процесс, по которому имеется вступивший в силу приговор или вступившее в силу постановление суда, может быть возобновлен в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

2. Вновь открывшимися считаются следующие обстоятельства:

1) признанные вступившим в силу приговором суда умышленно ложные показания потерпевшего или свидетеля, умышленно ложное заключение эксперта, ложность перевода, подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий или постановлений, а также подделка других доказательств, на которых основано принятие незаконного судебного решения;

2) признанное вступившим в силу приговором суда преступное злоупотребление судьей, прокурора или следователя, на котором основано принятие незаконного судебного решения;

3) иные обстоятельства, которые при принятии решения не были известны суду и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами указывают на невиновность осужденного или совершения им менее тяжкого или более тяжкого преступного деяния, чем то, за которое он осужден, или же которые свидетельствуют о виновности оправданного лица или того лица, в отношении которого дело было прекращено;

4) заключение Конституционного суда о несоответствии Конституции такой правовой нормы или ее интерпретации, на основании которой вступило в силу судебное решение;

5) заключение международной судебной структуры о том, что вступившее в силу решение суда Латвии не соответствует обязательным для Латвии международным нормативным актам.

3. В случае невозможности вынесения приговора по причине наступления срока давности, принятия акта амнистии, помилования отдельных лиц или смерти обвиняемого наличие вновь открывшихся обстоятельств, упомянутых в пунктах 1 и 2 части второй настоящей статьи, устанавливается

расследованием, производимым в предусмотренном настоящей главой порядке уголовного разбирательства...».

30. Согласно статье 656(1) Уголовно-процессуального закона новое рассмотрение оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного процесса разрешается лишь в течение установленного законом срока давности уголовной ответственности и не позднее одного года со дня установления вновь открывшихся обстоятельств.

31. В соответствии со статьей 657 Уголовно-процессуального закона право восстановления уголовного процесса в связи с вновь открывшимися обстоятельствами имеет прокурор. Если прокурор отказывается в восстановлении уголовного процесса в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, он принимает об этом мотивированное постановление и сообщает об этом заявителю путем направления ему копии постановления и разъяснения права на обжалование этого постановления в течение 10 дней после его получения вышестоящему прокурору, решение которого обжалованию не подлежит.

2. Применимые части Закона о прокуратуре (*Prokuratūras likums*)

32. Статья 16 названного закона предусматривает следующее:

«1. После получения информации относительно нарушения закона прокурор проводит проверку в порядке, предусмотренном законом, если:

i) информация касается преступления...

2. Прокурор обязан принимать необходимые меры для защиты прав и законных интересов лиц и государства, если:

1) Генеральный прокурор или старшие прокуроры признают необходимость такой проверки;

2) это установлено иными законами...

3. Прокурор также производит проверку и в случае, если получено заявление от лица о нарушении его прав или законных интересов, причем это заявление уже рассмотрено компетентным государственным органом и получен его отказ устранить упомянутое в заявлении нарушение закона, или в установленный законом срок вообще не дан ответ...».

33. Статья 17 Закона о прокуратуре устанавливает полномочия прокурора при проведении проверки заявления:

«1. Прокурор, в установленном законом порядке производя проверку заявления, имеет право:

1) требовать и получать от органов государственного управления... а также беспрепятственно входить в помещения этих органов;

2) поручать руководителям... учреждений и организаций и другим должностным лицам проводить проверки, ревизии и экспертизы и давать заключения, а также предоставлять помощь специалистов в проводимых прокурором проверках;

3) приглашать лицо и получать от него объяснение о нарушении закона. Если лицо злонамеренно уклоняется от явки по приглашению прокурора, прокурор может принять решение о принудительном приводе данного лица, осуществляемом полицией.

2. Прокурор, констатировав нарушение закона, в соответствии с его характером обязан:

...3) подать исковое заявление в суд;

iv) возбудить уголовное дело или

v) возбудить [разбирательство по основаниям] административной или дисциплинарной ответственности».

В. ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ (1969 ГОДА)

34. Венская конвенция о праве международных договоров, вступившая в силу 27 января 1980 г., в статье 27 предусматривает следующее:

«...**Внутреннее право и соблюдение договоров**

Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46».

С. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

35. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию № R(2000)2 государствам-участникам «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека»:

«Комитет министров в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами,

принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция);

отмечая, что в соответствии со статьей 46 Конвенции Договаривающиеся Стороны приняли обязательство придерживаться решения Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд), по которому они являются стороной, и что Комитет министров будет осуществлять контроль за его исполнением,

имея в виду, что в определенных условиях вышеуказанное обязательство может повлечь за собой принятие мер иных, нежели только удовлетворение присужденного Европейским Судом в соответствии со статьей 41 Конвенции и (или) общих мер, обеспечивающих, насколько это возможно, восстановление той ситуации, в которой находилось лицо до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*),

отмечая, что именно компетентные органы государства-ответчика решают, какие меры являют-

ся наиболее соответствующими для достижения (*restitutio in integrum*), принимая во внимание меры, доступные в соответствии с национальной правовой системой,

имея в виду, однако, что практика Комитета министров по контролю за выполнением решений Европейского Суда показывает, что в определенных обстоятельствах пересмотр дел или возобновление производства по делу оказываются самыми эффективными, если не единственными мерами для достижения (*restitutio in integrum*),

I) в свете изложенного предлагает Договаривающимся Сторонам убедиться в том, что на национальном уровне существуют адекватные возможности для достижения, насколько это возможно, *restitutio in integrum*;

II) поддерживает Договаривающиеся Стороны, в частности, в их стремлении изучать свои национальные правовые системы для обеспечения существования адекватных возможностей пересмотра дел, включая возобновление производства в тех инстанциях, в которых Европейский Суд установил нарушения Конвенции и, в особенности, в случаях, когда:

i) потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние весьма серьезных негативных последствий от решения национальной инстанции, которое адекватно не устранено справедливой компенсацией и не может быть изменено иначе как путем пересмотра или возобновления производства по делу, и

ii) постановление Европейского Суда позволяет заключить, что

a) оспоренное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции, или

b) установленное нарушение основывается на процессуальных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьезный характер, что они оказывают влияние на исход обжалуемого внутригосударственного разбирательства».

36. В Пояснительной записке к Рекомендации № R(2000)2 Комитета министров содержатся, в частности, следующие указания:

«...10. Практика конвенционных органов, созданных в рамках Конвенции... показывает, что особую важность пересмотр дел, включая и возобновление производства по делу на внутринациональном уровне, имеет в уголовном праве. Однако рекомендация не ограничивает круг дел исключительно уголовным правом. В сферу ее действия попадают любые категории дел, удовлетворяющие критериям, изложенным в подпунктах “i” и “ii”. Целью введения дополнительных критериев является определение тех исключительных случаев, когда защита прав личности и эффективная имплементация решений Суда превалируют над принципами, лежащими в основе доктрины *res judicata*, особенно в отношении правовой определенности, при этом несколько не умаляя важности указанных принципов.

11. В подпункте “i” определяются случаи, когда потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние неблагоприятных последствий решения национальной инстанции, не обеспечивающего справедливой компенсации. Положения указан-

ного подпункта будут применяться к лицам, приговоренным к длительному сроку заключения, и к тем, кто находится в заключении во время рассмотрения “дела” конвенционными органами...

Примерами¹ таких ситуаций в смысле подпункта “b” могут являться случаи, когда потерпевшая сторона не имела времени или возможности подготовить свою защиту в ходе разбирательства по уголовному делу в случае, если обвинение основывалось на материалах, добытых под пыткой...».

ПРАВО

1. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

37. Заявитель жаловался на то, что, несмотря на тот факт, что в своем Решении от 10 февраля 2009 г. по делу «Йеронович против Латвии» (Jeronovičs v. Latvia) (жалоба № 547/02) Европейский Суд принял одностороннее заявление властей Латвии, в котором последние признали различные нарушения его прав, охраняемых Конвенцией, включая жестокое обращение с ним со стороны сотрудников полиции, прокуратура отказала в возобновлении двух уголовных разбирательств в этом отношении. Данный отказ лишил его любых средств правовой защиты по поводу его утверждений в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции, которые предусматривают следующее:

«Статья 3 Конвенции

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию...

Статья 13 Конвенции

Каждый, чьи права и свободы, признанные в... Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. ПРЕДЕЛЫ ПРОВЕРКИ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ

38. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что в своих объяснениях заявитель также жаловался на отказ властей в возобновлении уголовного разбирательства, которое привело к его осуждению. Власти Латвии также затронули этот вопрос. Однако данная жалоба была отклонена Решением Европейского Суда от 9 октября 2012 г. (см. § 4 настоящего Постановления).

Европейский Суд, таким образом, оценит лишь те факты, которые относятся к жалобам заявителя в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции в части отказа внутригосударственных органов

¹ В действительности цитируется пункт 12 Пояснительной записке к рекомендации (примеч. редактора).

возобновить уголовное расследование по его утверждениям о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции.

В. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

39. Европейский Суд принимает к сведению, что власти Латвии выдвинули ряд возражений против приемлемости настоящей жалобы. Они считали, что жалобы заявителя были несовместимы *ratione materiae*² с Конвенцией, что заявитель не исчерпал средства правовой защиты, доступные ему в соответствии с законодательством страны и что он не подал жалобу в течение шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 35 Конвенции, а также что он не имел статуса жертвы.

1. Доводы сторон

(a) Власти Латвии

(i) Совместимость жалоб с Конвенцией

40. Власти Латвии утверждали, что жалобы заявителя были несовместимы *ratione materiae* с положениями Конвенции, поскольку Конвенция не предоставляет как такое право на преследование или осуждение за преступление третьих лиц и не гарантирует исполнимое право на возобновление уголовного разбирательства, которое было прекращено. Любое иное толкование противоречило бы принципам правовой определенности и субсидиарности.

41. По мнению властей Латвии, процессуальный аспект статьи 3 Конвенции не требовал возобновления разбирательства, если Европейский Суд установил нарушение указанной статьи. В настоящем деле, в отличие от дела «Цесниекс против Латвии» (Cēsnieks v. Latvia) (Решение Европейского Суда от 6 марта 2012 г., жалоба № 9278/06), не возникало вопроса о влиянии жестокого обращения с заявителем на справедливость уголовного разбирательства против него, поскольку жалоба заявителя в соответствии со статьей 6 Конвенции была признана неприемлемой для рассмотрения по существу.

42. Власти Латвии признали, что при определенных обстоятельствах Европейский Суд указывал, что пересмотр дела или возобновление разбирательства создают более эффективные, если не единственные средства достичь *restitutio in integrum*. Однако они подчеркнули, что большинство дел, в которых Европейский Суд признал, что пересмотр дела или возобновление разбира-

² *Ratione materiae* (лат.) – ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, критерий существования обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (примеч. переводчика).

тельства по нему были бы подходящим способом возмещения в связи с нарушением, касались разбирательств, которые повлекли нарушения требований статьи 6 Конвенции и которые были решающими для данного заявителя (власти Латвии ссылались на Постановление Большой Палаты по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VgT) против Швейцарии» (Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland) (№ 2), жалоба № 32772/02, § 89, ECHR 2009; и Постановление Европейского Суда от 30 октября 2014 г. по делу «Давыдов против Российской Федерации» (Davydov v. Russia), жалоба № 18967/07, § 27¹). Власти Латвии далее подчеркнули, что в отличие, например, от приговора справедливой компенсации возобновление разбирательства является мерой, подлежащей применению в исключительных случаях, принимаемая во внимание права третьих лиц и принцип *res judicata*².

В отношении уголовных дел они также подчеркнули, что возобновление дела может оказаться проблематичным из-за истечения времени и утраты доказательств в результате этого.

43. Власти Латвии полагали, что Рекомендация № R(2000)2 Комитета министров (см. § 35 настоящего Постановления), хотя и не была применима прямо к настоящему делу, содержала положения, которые предусматривали основания возобновления разбирательства и быть использованы в качестве руководства в настоящем деле. Однако принимая во внимание чрезвычайный характер подобной меры и отсутствие исключительных обстоятельств в настоящем деле, они заключили, что заявитель не мог настаивать на своем праве на возобновление уголовного разбирательства по жалобам на жестокое обращение.

44. Власти Латвии далее утверждали, что одностороннее заявление, которое они сделали по жалобе № 547/02, не породило обязательства по возобновлению разбирательства в отношении сотрудников полиции. Ничто в их одностороннем заявлении не предполагало, что власти Латвии приняли на себя обязательство возобновить расследование. Кроме того, само по себе Решение Европейского Суда не требовало возобновления уголовного разбирательства в отношении сотрудников полиции. Единственным возмещением, предложенным заявителю властями Латвии в их одностороннем заявлении, которое было принято Европейским Судом, являлась выплата компенсации. Их заявление прямо предусматривало, что такая выплата представляла собой окончательное урегулирование дела.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (примеч. редактора).

² *Res judicata* (лат.) – принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды разрешенного дела (примеч. переводчика).

45. Кроме того, их заявление полностью отвечало критериям Европейского Суда, сформулированным в Постановлении Большой Палаты по делу «Тахсин Аджар против Турции» (Tahsin Acar v. Turkey) (предварительные возражения), жалоба № 26307/95, §§ 75–77, ECHR 2003-VI.

46. Наконец, из Решения Европейского Суда от 10 февраля 2009 г. не возникло какого-либо обязательства по возобновлению уголовного разбирательства против сотрудников полиции, поскольку оно само по себе не может считаться вновь открывшимся обстоятельством в значении относимых внутригосударственных норм, так как не содержало ни новых фактов, ни дополнительных доказательств, которые могли помочь устранить недостатки расследования (см. §§ 29 и 31 настоящего Постановления).

(ii) Предполагаемое неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты и несоблюдение правила шестимесячного срока

47. Власти Латвии настаивали, с одной стороны, на том, что заявитель не исчерпал все внутригосударственные средства правовой защиты, доступные ему, поскольку он мог требовать выплаты компенсации с лиц, виновных в жестоком обращении, на основании статей 1635 и 1779 Гражданского закона. Они утверждали, что прекращение уголовного разбирательства было фактом, независимым от гражданско-правового разбирательства, поскольку результат уголовного разбирательства, хотя и относимый, не был как таковой решающим для результата гражданско-правового разбирательства. Они ссылались в этом отношении на Постановление Европейского Суда по делу «У против Латвии» (U v. Latvia) (от 21 октября 2014 г., жалоба № 61183/08, § 71), а также на внутригосударственную судебную практику, включая решение от 31 октября 2012 г. Рижского регионального суда, который присудил истцу компенсацию за жестокое обращение со стороны сотрудников полиции в сумме приблизительно 1 420 евро.

48. С другой стороны, ходатайство заявителя о возобновлении разбирательства, основанное на статьях 393 и 655–657 Уголовно-процессуального закона, не являлось эффективным средством правовой защиты и не могло приниматься во внимание при исчислении шестимесячного срока.

Более конкретно, ссылаясь на прецедентную практику Европейского Суда, содержащуюся в Решении Европейского Суда по делу «Н. против Исландии» (N. v. Iceland) (от 27 сентября 2011 г., жалоба № 29785/07), власти Латвии утверждали, что внутригосударственные нормы, на которые ссылался заявитель, то есть статьи 393 и 655–657 Уголовно-процессуального закона, хотя и представляли в целом правовую основу для возобновления

прекращенного разбирательства, не имели значения в деле заявителя, поскольку его ходатайство о возобновлении было основано на одностороннем заявлении, сделанном в его деле. Статья 393 Уголовно-процессуального закона была по своему существу привязана к статье 655 Уголовно-процессуального закона, поскольку статья 655(2) (3) указанного закона ссылалась на определение «вновь открывшихся обстоятельств», а именно обстоятельств, которые при принятии решения или постановления не были известны суду или обвинителю и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами указывают на виновность или невиновность заинтересованного лица или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступного деяния, нежели то, за которое оно осуждено (см. § 29 настоящего Постановления). Ни одностороннее заявление, поданное по делу № 547/02, на которое ссылался заявитель как на основание для возобновления расследования, ни решение Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, от 10 февраля 2009 г., не могли рассматриваться как вновь открывшиеся обстоятельства, поскольку они не содержали новой информации или фактов, которые имели бы существенное значение для расследования жестокого обращения с заявителем, то есть были бы способны устранить недостатки этого расследования.

Таким образом, поскольку заявитель подал свою жалобу 26 июля 2010 г., то есть более чем через шесть месяцев после прекращения спорного уголовного разбирательства, нельзя было признать, что он выполнил правило шестимесячного срока, предусмотренное статьей 35 Конвенции.

(iii) Утрата статуса жертвы

49. Власти Латвии утверждали, что заявитель более не может считаться жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьями 3 и 13 Конвенции. Они отметили, что ими были признаны нарушения названных статей Конвенции в одностороннем заявлении, принятом Решением Европейского Суда от 10 февраля 2009 г., и заявителю была выплачена компенсация в сумме 4 500 евро, что обеспечило адекватное возмещение в связи с нарушениями, признанными в их одностороннем заявлении.

(b) Заявитель

(i) Совместимость жалоб с Конвенцией

50. Заявитель утверждал, что власти Латвии, несмотря на признание нарушения его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции, и выплату компенсации, были обязаны устранить указанное нарушение, насколько это было возможно на прак-

тике. Тот факт, что Конвенция не предусматривала механизма надзора за исполнением решения, которым Европейский Суд исключил жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению (кроме ситуаций, в которых решение предусматривало компенсацию издержек), не означал, что решение об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, вынесенное на основании одностороннего заявления, должно быть оставлено без какого-либо надзора со стороны Совета Европы. Статьи 1, 19 и 32 Конвенции и в целом дух Конвенции должны были толковаться в этом смысле. Самому существу Конвенции противоречил бы вывод о том, что государства несут правовую обязанность прекратить нарушение Конвенции и обеспечить устранение его последствий только в случаях, когда Европейским Судом вынесено постановление, а не тогда, когда само государство признало нарушение прав заявителя посредством одностороннего заявления. Власти не должны пользоваться свободой выбора в вопросе о том, предоставлять ли возмещение в связи с нарушением прав заявителя.

51. Если власти Латвии выступили с односторонним заявлением и Европейский Суд принял его к сведению и исключил жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, против воли заявителя, власти Латвии должны гарантировать принятие индивидуальных мер для устранения нарушения прав заявителя. В своем одностороннем заявлении власти Латвии обязались «предоставить эффективное средство правовой защиты».

Возобновление уголовного разбирательства по делу № 50207598, касающемуся жестокого обращения с заявителем со стороны сотрудников полиции, являлось единственным средством правовой защиты, способным привести к устранению последствий постановления о прекращении уголовного разбирательства в отношении соответствующих сотрудников полиции, признанию ответственности сотрудников полиции и обеспечению их наказания.

52. Заявитель также ссылался на следующее предложение в § 54 Решения Европейского Суда от 10 февраля 2009 г. (жалоба № 547/02) о прекращении производства по жалобе заявителя на жестокое обращение и отсутствие эффективного расследования: «Настоящее Решение не влияет на возможность использования заявителем любых других доступных средств правовой защиты для получения возмещения» («*Cette décision ne préjuge en rien de la possibilité pour le requérant d'exercer, le cas échéant, d'autres recours afin d'obtenir réparation*»).

Заявитель полагал, что формулировка одностороннего заявления, поданного по жалобе № 547/02, дала Европейскому Суду основание полагать, что власти Латвии обеспечат эффективное средство правовой защиты не только в форме выплаты денежной суммы, упомянутой в одностороннем заявлении, но и в форме эффективного расследования жалобы заявителя о жестоком обращении со

стороны сотрудников полиции. На основании данного допущения Европейский Суд счел, что продолжение рассмотрения этой части жалобы не является необходимым.

53. Прецедентная практика Европейского Суда относительно выбора государством средств для выполнения своих позитивных обязательств в соответствии со статьей 46 Конвенции применялась с необходимыми изменениями к обязательствам государства в связи с исполнением решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, на основании одностороннего заявления (заявитель ссылаясь на Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*), жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, § 249, *ECHR* 2000-VIII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши» (*Broniowski v. Poland*), жалоба № 31443/96, § 194, *ECHR* 2004-V, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии» (*Assanidze v. Georgia*), жалоба № 71503/01, §§ 202–203, *ECHR* 2004-II, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Дель Рио Прада против Испании» (*Del Río Prada v. Spain*), жалоба № 42750/09, § 138, *ECHR* 2013, Постановление Европейского Суда по делу «Фатуллаев против Азербайджана» (*Fatullayev v. Azerbaijan*) от 22 апреля 2010 г., жалоба № 40984/07, §§ 176–177, и Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины» (*Oleksandr Volkov v. Ukraine*), жалоба № 21722/11, § 208, *ECHR* 2013).

54. Это утверждение соответствовало действительности и в настоящем деле, особенно с учетом того факта, что Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции в отношении аналогичных жалоб на жестокое обращение и неэффективность внутригосударственного расследования, представленных на его рассмотрение обвиняемым заявителем (заявитель ссылаясь на Постановление Европейского Суда по делу «Воврушко против Латвии» (*Vovruško v. Latvia*) от 11 декабря 2012 г., жалоба № 11065/02). Постановление от 19 марта 2011 г. о прекращении производства по уголовному делу в отношении сотрудников полиции касалось как заявителя, так и Воврушко. Иной вывод привел бы к обращению с заявителем, отличному от обращения с Воврушко, хотя они оба находились в аналогичной ситуации, что касается жестокого обращения с ними и отсутствия эффективного расследования этих обстоятельств. Заявитель утверждал в этой связи, что благодаря постановлению Европейского Суда по жалобе, поданной Воврушко, последний имел право на основании статьи 655(2)(5) Уголовно-процессуального закона на возобновление обоих разбирательств против сотрудников полиции, которые, как утверждалось, подвергли жестокому обращению двух человек.

55. Хотя *restitutio in integrum* не было необходимо во всех делах, власти Латвии должны избрать средство, которое было бы и эффективным, и способным устранить нарушение. Власти Латвии должны принять общие и индивидуальные меры с целью положить конец нарушениям, признанным в их одностороннем заявлении. Задачей Европейского Суда являлось рассмотрение вопроса о том, оставлял ли характер нарушения какую-либо свободу выбора государству-ответчику относительно использования мер, отличных от возобновления расследования в отношении ответственных сотрудников полиции.

56. Власти Латвии никогда не утверждали, что какой-либо иной механизм был доступен для расследования жалоб заявителя.

57. Соответствующие статьи Уголовно-процессуального закона, в частности, статья 655, должны толковаться как предусматривающие возобновление уголовного разбирательства на основании решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, на основании одностороннего заявления.

58. Заявитель далее отмечал, что принцип правовой определенности не должен препятствовать властям Латвии в возобновлении расследования.

Власти государства-ответчика не рассматривали существо жалобы заявителя и не имели возможности установить справедливое равновесие между необходимостью обеспечить *restitutio in integrum* и требованием правовой определенности. Хотя обязанность обеспечения правовой определенности может превалировать над необходимостью обеспечения *restitutio in integrum*, государство, тем не менее, обязано установить равновесие между этими двумя требованиями при рассмотрении ходатайства заявителя о возобновлении уголовного разбирательства в отношении соответствующих сотрудников полиции.

59. В любом случае Европейский Суд имел компетенцию для решения вопроса о том, составляли или действия или бездействие властей Латвии нарушение какой-либо из статей Конвенции. Отказ расследовать жалобы заявителя привел к ситуации, в которой запрет, провозглашенный в статье 3 Конвенции, стал неэффективным на практике. Кроме того, жалоба на то, что он не располагал эффективными средствами правовой защиты во внутригосударственных органах для устранения последствий нарушения его прав, подлежала рассмотрению в соответствии со статьей 13 Конвенции.

(ii) Предполагаемое неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты и несоблюдение правила шестимесячного срока

60. Заявитель просил Европейский Суд отклонить доводы властей государства-ответчика.

Он утверждал, что в первую очередь он добивался не компенсации, а возобновления уголовного разбирательства в связи с жестоким обращением с ним со стороны сотрудников полиции. В этой связи он настаивал на том, что возобновление разбирательства было единственным средством правовой защиты, способным предоставить ему возможность добиться установления ответственности причастных сотрудников полиции и их наказания. Он также утверждал, что власти Латвии никогда не заявляли о наличии какого-либо иного механизма, позволяющего расследовать его жалобы.

Таким образом, он исчерпал средство правовой защиты, доступное ему в теории, а именно ходатайство о возобновлении разбирательства на основании статей 655 и 657 Уголовно-процессуального закона. Однако это средство правовой защиты оказалось неэффективным, учитывая толкование, данное ему прокуратурой. В этой связи он критиковал формальный подход, который был продемонстрирован при отклонении его ходатайства о возобновлении, и полагал, что статья 655(2)(5) Уголовно-процессуального закона должна толковаться в свете общего принципа, содержащегося в статье 655(3) указанного закона, тем самым обеспечивая возобновление уголовного разбирательства.

61. Заявитель утверждал, что по причинам, изложенным выше, ситуация по его делу полностью отличалась от ситуации в упоминавшемся выше деле «Н. против Исландии». Он напомнил, что в настоящем деле возобновление уголовного разбирательства, основанное на статьях 655–657 Уголовно-процессуального закона, не должно рассматриваться как «чрезвычайное средство правовой защиты» (он ссылаясь на Решение Европейского Суда по делу «Уитли против Соединенного Королевства» (*Withey v. United Kingdom*), жалоба № 59493/00, *ECHR* 2003-X), но в действительности представлялось единственным средством правовой защиты, доступным ему для получения возмещения в связи с нарушением его прав, провозглашенных в статье 3 Конвенции.

62. Следовательно, для целей настоящей жалобы ходатайство о возобновлении уголовного разбирательства, которое было отклонено окончательным решением от 20 декабря 2010 г., должно приниматься во внимание. Согласно объяснениям заявителя его жалоба, таким образом, была подана в течение шестимесячного срока, как это предусмотрено статьей 35 Конвенции.

(iii) Утрата статуса жертвы

63. Заявитель утверждал, что он был жертвой нарушения статей 3 и 13 Конвенции, поскольку выплата компенсации властями Латвии на основании одностороннего заявления не являлась адекватным возмещением за нарушения, признанные

в этом заявлении. Заявителю не было предоставлено индивидуальное средство правовой защиты в отношении нарушения его прав, провозглашенных в статье 3 Конвенции, в форме расследования его жалоб на предполагаемое жестокое обращение с ним со стороны сотрудников полиции. Государство-ответчик обязано было положить конец нарушению, признанному в одностороннем заявлении, и устранить, насколько это возможно, последствия нарушения. Это включало требование статьи 13 Конвенции предоставить подходящую процедуру на уровне внутривластной правовой системы, позволяющую потерпевшим лицам требовать и добиваться устранения последствий нарушения их прав.

2. Мнение Европейского Суда

(a) Вводные замечания относительно прецедентных норм и практики Европейского Суда в отношении односторонних заявлений

64. Европейский Суд напоминает основания, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса о том, подлежит ли жалоба или ее часть исключению из списка дел, рассматриваемых Европейским Судом, в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании одностороннего заявления. Они включают характер выдвинутых жалоб, характер и объем мер, принятых государством-ответчиком в контексте исполнения постановлений, вынесенных Европейским Судом в подобных ранее рассмотренных делах, и влияние этих мер на указанное дело, характер условий, содержащихся в одностороннем заявлении, в частности, признание нарушения Конвенции и выплата адекватной компенсации в связи с таким нарушением, наличие «ясной и обширной» прецедентной практики в этом отношении, иными словами, схожи ли затронутые вопросы с теми, которые уже разрешены Европейским Судом в ранее рассмотренных делах, а также способ, которым власти государства-ответчика намерены предоставить возмещение заявителю, и позволяет ли он устранить последствия предполагаемого нарушения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», §§ 75–77).

Если Европейский Суд удовлетворен ответами на данные вопросы, он затем проверяет, выполнены ли условия, предусмотренные подпунктом «с» и последней частью пункта 1 статьи 37 Конвенции (то есть дальнейшее рассмотрение жалобы или ее части не является более оправданным, и соблюдение прав человека не требует продолжения ее рассмотрения по существу). Если эти условия выполнены, он затем принимает решение об исключении

жалобы или ее соответствующей части из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Для этой цели Европейский Суд тщательно проверяет обязательства государства-ответчика, упомянутые в его одностороннем заявлении (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», §§ 76–79 и 83–85) и при необходимости толкует объем этих обязательств в свете своей прецедентной практики (см. в контексте жалобы, касающейся обязательств государства в соответствии со статьей 2 Конвенции, Решение Европейского Суда по делу «Жаркович и другие против Хорватии» (Žarković and Others v. Croatia) от 9 июня 2015 г., жалоба № 75187/12).

65. В некоторых делах Европейский Суд постановил, что его решение об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, не умаляло право заявителя использовать иные средства правовой защиты, доступные на внутригосударственном уровне, чтобы получить возмещение (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Йосипович против Сербии» (Josipović v. Serbia) от 4 марта 2008 г., жалоба № 18369/07, Решение Европейского Суда по делу «Жаркис против Латвии» (Žarskis v. Latvia) от 17 марта 2009 г., жалоба № 33695/03, § 38, и Решение Европейского Суда по делу «Елчан против Румынии» (Ielcean v. Romania) от 7 октября 2014 г., жалоба № 76048/11). В некоторых делах он даже указывал внутригосударственные нормы, которые позволяют заявителю требовать возобновления разбирательства на уровне страны (см. Решение Европейского Суда по делу «Срока против Польши» (Sroka v. Poland) от 6 марта 2012 г., жалоба № 42801/07).

66. В недавнем деле Жарковича и других (упоминавшемся выше) Европейский Суд указал, что его решение исключить из списка дел, подлежащих рассмотрению, жалобы со ссылкой на статьи 2 и 14 Конвенции (в части отсутствия эффективного расследования убийства) на основании одностороннего заявления не влияло на «длящееся обязательство государства-ответчика провести расследование в соответствии с требованиями Конвенции».

67. Даже после того, как Европейский Суд принял одностороннее заявление и решил исключить жалобу (или ее часть) из списка дел, он сохраняет право восстановить эту жалобу (или часть жалобы при необходимости) в списке дел, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 37 Конвенции и пунктом 5 правила 43 (бывший пункт 5 правила 44) Регламента Суда (см. среди многих прочих примеров упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Йосипович против Сербии»). Таким образом, для Европейского Суда не является исключительной практикой указать в заключительной части своего решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, что он может принять решение о восстановлении жалобы

(или ее части) в списке дел в случае неисполнения государством-ответчиком условий одностороннего заявления, принятого Европейским Судом (см. среди последних примеров Решение Европейского Суда по делу «Джанбек против Турции» (Canbek v. Turkey) от 13 января 2015 г., жалоба № 5286/10, Решение Европейского Суда по делу «Шульц против Германии» (Schulz v. Germany) от 31 марта 2015 г., жалоба № 4800/12, Решение Европейского Суда по делу «Бомо и другие против Италии» (Bonomo and Others v. Italy) от 9 апреля 2015 г., жалоба № 17634/11 и 164 других жалоб, и Решение Европейского Суда по делу «Союз религиозных объединений “Свидетели Иеговы” и другие против Грузии» (Union of Jehovah’s Witnesses and Others v. Georgia) от 21 апреля 2015 г., жалоба № 72874/01).

68. Реализуя это полномочие, Европейский Суд не только осуществляет тщательное рассмотрение объема и степени различных обязательств, содержащихся в заявлении государства-ответчика, принятого в решении об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, но также предусматривает возможность проверки соблюдения государством-ответчиком своих обязательств.

До настоящего времени Европейский Суд восстановил одно дело в списке дел, подлежащих рассмотрению, после решения об исключении жалоб из списка дел, подлежащих рассмотрению, вынесенного на основании одностороннего заявления. По делу «Алексенцева и другие против Российской Федерации» (Aleksentseva and Others v. Russia) (жалобы №№ 75025/01, 75026/01, 75028/01, 75029/01, 75031/01, 75033/01, 75034/01, 75036/01, 76386/01, 77049/01, 77051/01, 77052/01, 77053/01, 3999/02, 5314/02, 5384/02, 5388/02, 5419/02 и 8192/02, Решения Европейского Суда от 4 сентября 2003 г., 23 марта 2006 г. и Постановление Европейского Суда от 17 января 2008 г.,¹ §§ 14–17) Европейский Суд решил восстановить дело заявителей в списке дел на том основании, что одностороннее заявление государства-ответчика, которое было принято Европейским Судом в его решении об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, от 4 сентября 2003 г., было условным, поскольку его исполнение, то есть выплата компенсации, было обусловлено отзывом жалоб. В связи с тем, что заявители не отзывали свои жалобы, власти государства-ответчика отказались выплатить компенсации, определенные в его заявлении. 23 марта 2006 г. Европейский Суд решил, что невыплата государством-ответчиком компенсаций представляла собой исключительные обстоятельства, оправдывающие восстановление жалоб в списке дел.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2 (примеч. редактора).

69. Таким образом, представляется, что одностороннее заявление властей Латвии может дважды подвергаться проверке со стороны Европейского Суда. Во-первых, до принятия решения об исключении жалобы из списка дел Европейский Суд рассматривает характер условий, содержащихся в одностороннем заявлении, адекватность компенсации и вопрос о том, требует ли соблюдение прав человека продолжения рассмотрения дела в соответствии с критериями, упомянутыми выше (см. § 64 настоящего Постановления). Во-вторых, после решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, Европейский Суд может быть вынужден проверять исполнение обязательств государства-ответчика и рассматривать вопрос о том, существуют ли «исключительные обстоятельства» (пункт 5 правила 43 Регламента Суда), которые оправдывают восстановление жалобы (или ее части) в списке дел, подлежащих рассмотрению.

70. При проверке исполнения обязательств государства-ответчика Европейский Суд имеет право толковать условия как одностороннего заявления, так и его собственного решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

71. Однако в настоящем деле Европейский Суд должен в первую очередь рассмотреть предварительные возражения властей Латвии.

(b) Предварительные возражения властей Латвии

(i) Возражение о том, что заявитель утратил статус жертвы

72. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле заявитель представил жалобы в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции, отличные от тех, которые он выдвинул по жалобе № 547/02 и которые охватывались односторонним заявлением властей Латвии. Он жаловался на то, что, несмотря на выплату властями Латвии суммы, упомянутой в их одностороннем заявлении, его право на эффективное расследование жестокого обращения, допущенного в отношении него, было нарушено отказом властей Латвии возобновить прекращенное разбирательство после решения Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Следовательно, возникает вопрос относительно того, являются ли эти жалобы, хотя и связанные с фактической ситуацией, рассмотренной в Решении Европейского Суда от 10 февраля 2009 г. об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, не совпадающими с той ситуацией и не вызванными ею.

73. В этой связи Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле не оспаривается, что не проводилось расследования жестокого обращения с заяви-

телем после Решения Европейского Суда от 10 февраля 2009 г. Вопрос о том, являлся ли заявитель в действительности жертвой нарушения его прав в соответствии с Конвенцией по причине отказа властей Латвии в возобновлении прекращенного производства, предполагает установление того, несли ли последние такое обязательство в силу их одностороннего заявления, решения Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, или по какой-либо иной причине.

Поскольку данный вопрос, по-видимому, неразрывно связан с существом жалобы заявителя, Европейский Суд решил исследовать возражение властей Латвии по поводу статуса жертвы заявителя при рассмотрении жалобы по существу.

(ii) Возражения о том, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты и им не соблюдено правило шестимесячного срока

74. Цель правила шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 35 Конвенции, заключается в содействии правовой стабильности/правовой определенности и в обеспечении того, чтобы дела, затрагивающие вопросы применения Конвенции, рассматривались в разумный срок. Оно защищает власти и других заинтересованных лиц от любой неопределенности в течение длительного времени (см. Постановление Большой Палаты по делу «Мокану и другие против Румынии» (*Mocanu and Others v. Romania*), жалобы №№ 10865/09, 45886/07 и 32431/08, § 258, *ECHR* 2014 (извлечения)). Наконец, данное правило обеспечивает, насколько это возможно, рассмотрение спорных вопросов, пока они еще являются недавними и истечение времени не затруднит установление относимых фактов и не сделает почти невозможным справедливое рассмотрение вопроса (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Келли против Соединенного Королевства» (*Kelly v. United Kingdom*) от 7 мая 1985 г., жалоба № 10626/83, *Decisions and Reports (DR)* 42, р. 205, Решение Европейского Суда по делу «Байбора и другие против Кипра» (*Baybora and Others v. Cyprus*) от 22 октября 2002 г., жалоба № 77116/01, Решение Европейского Суда по делу «Денисов против Российской Федерации» (*Denisov v. Russia*) от 6 мая 2004 г., жалоба № 33408/03, и Решение Европейского Суда по делу «Уильямс против Соединенного Королевства» (*Williams v. United Kingdom*) от 17 февраля 2009 г., жалоба № 32567/06).

75. При оценке вопроса о том, был ли соблюден заявителем пункт 1 статьи 35 Конвенции, важно учитывать, что требования, содержащиеся-

ся в этой статье относительно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты и шестимесячного срока, тесно взаимосвязаны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Галстян против Армении» (Galstyan v. Armenia) от 15 ноября 2007 г., жалоба № 26986/03, § 39, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Уильямс против Соединенного Королевства»).

Так, если заявитель не располагает эффективным средством правовой защиты, срок истекает через шесть месяцев после даты действий или мер, на которые он или она жалуется (см. Решение Европейского Суда по делу «Хазар и другие против Турции» (Hazar and Others v. Turkey) от 10 января 2002 г., жалобы №№ 62566/00 и последующие). Особый подход может быть применен в исключительных случаях, когда заявитель сначала воспользовался внутригосударственным средством правовой защиты и только на более поздней стадии узнал или должен был узнать об обстоятельствах, которые делают такое средство правовой защиты неэффективным. В данной ситуации шестимесячный срок может отсчитываться с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о таких обстоятельствах (см. Решение Европейского Суда по делу «Булут и Явуз против Турции» (Bulut and Yavuz v. Turkey) от 28 мая 2002 г., жалоба № 73065/01, Решение Европейского Суда по делу «Янгер против Соединенного Королевства» (Younger v. United Kingdom), жалоба № 57420/00, ECHR 2003-I, Постановление Европейского Суда по делу «Волохи против Украины» (Volkhy v. Ukraine) от 2 ноября 2006 г., жалоба № 23543/02, § 37, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey), жалобы №№ 16064/90–16066/90, 16068/90–16073/90, § 157, ECHR 2009). Использование средств правовой защиты, которые не отвечают требованиям пункта 1 статьи 35 Конвенции, не будет учитываться Европейским Судом для целей установления даты «окончательного решения» или исчисления начального момента течения шестимесячного срока (см. Решение Европейского Суда по делу «Прыставска против Украины» (Prystavska v. Ukraine) от 17 декабря 2002 г., жалоба № 21287/02, Постановление Европейского Суда по делу «Сапеян против Армении» (Sapeyan v. Armenia) от 13 января 2009 г., жалоба № 35738/03, § 21, и Решение Европейского Суда по делу «Тьюка против Соединенного Королевства (№ 1)» (Tucka v. United Kingdom) (№ 1) от 18 января 2010 г., жалоба № 34586/10, § 14).

Следовательно, если заявитель использовал средство правовой защиты, которое изначально обречено на неудачу, решение по этому обращению не может быть принято во внимание при исчислении шестимесячного срока (см., напри-

мер, Решение Европейского Суда по делу «Мусаева и другие против Российской Федерации» (Musayeva and Others v. Russia) от 1 июня 2006 г., жалоба № 74239/01, и Решение Европейского Суда по делу «Резгуи против Франции» (Rezgui v. France), жалоба № 49859/99, ECHR 2000-XI).

76. При разрешении вопроса о том, исполнена ли заявителем обязанность исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, принимая во внимание конкретные обстоятельства его или ее дела, Европейский Суд должен в первую очередь идентифицировать деяние властей государства-ответчика, обжалуемое заявителем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Араламбие против Румынии» (Haralambie v. Romania) от 27 октября 2009 г., жалоба № 21737/03, § 70). В этой связи Европейский Суд постановил, что в сфере незаконного применения силы агентами государства, а не простой ошибки, упущения или небрежности гражданское или административное разбирательство, направленное исключительно на компенсацию вреда, а не на обеспечение установления и наказания ответственных лиц, не являлось адекватным и эффективным средством правовой защиты, способным обеспечить возмещение в отношении жалоб, основанных на материально-правовом аспекте статей 2 и 3 Конвенции (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Яша против Турции» (Yaşa v. Turkey) от 2 сентября 1998 г., § 74, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии», § 227).

77. Обязанность государства-участника в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции по проведению расследования, способного повлечь установление и наказание лиц, виновных в нападении, являлась бы иллюзорной, если бы в связи с жалобой на нарушение этих положений заявитель был бы обязан использовать средство, способное повлечь только присуждение компенсации (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии», § 234).

78. Европейский Суд, таким образом, рассматривает возражения властей Латвии с учетом жалобы, сформулированной заявителем.

Европейского Суда отмечает, что настоящее дело касается ходатайства заявителя о возобновлении уголовного разбирательства по факту жестокого обращения с ним со стороны сотрудников полиции. Заявитель утверждал, что, учитывая признание властями Латвии жестокого обращения после прекращения разбирательства на внутригосударственном уровне, он имел право в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции на эффективное расследование жестокого обращения с ним, и что единственным средством правовой защиты, доступным

ему в этом отношении, было возобновление прекращенного разбирательства на основании положений статей 655–657 Уголовно-процессуального закона Латвии.

79. Европейский Суд полагает, что вопрос о том, исчерпал ли заявитель все эффективные средства правовой защиты путем ходатайства о возобновлении прекращенного производства, основанного на вышеупомянутых внутригосударственных нормах, и вопрос о том, было ли им соблюдено правило шестимесячного срока, тесно связаны с эффективностью этого средства правовой защиты и поэтому с существом его жалобы. Соответственно, он откладывает данные возражения до рассмотрения существа жалобы.

(iii) Возражение о том, что жалоба не соответствует положениям Конвенции *ratione materiae*

80. Вопросы о том, являлся ли заявитель жертвой нарушения его прав по причине отказа властей Латвии в возобновлении прекращенного разбирательства, исчерпал ли он все эффективные средства правовой защиты путем подачи ходатайства о возобновлении прекращенного производства, основанного на вышеупомянутых внутригосударственных нормах, и соблюдено ли им правило шестимесячного срока, связаны с более широким вопросом о несовместимости жалобы *ratione materiae* с положением Конвенции, затронутым в предварительном возражении властей Латвии, в соответствии с которым заявитель не мог требовать на основании Конвенции возобновления прекращенного уголовного разбирательства. Вопрос тесно связан с эффективностью данного средства правовой защиты и поэтому с существом жалоб заявителя. Соответственно, Европейский Суд отклоняет возражение в этом отношении.

3. Предварительные заключения по предварительным возражениям властей Латвии

81. По вышеизложенным причинам Европейский Суд находит, что возражения властей Латвии тесно связаны с существом жалобы и должны быть рассмотрены на стадии рассмотрения по существу. Таким образом, жалобы не могут быть признаны неприемлемыми по основаниям, изложенным выше.

82. Европейский Суд также считает, что данные жалобы не являются явно необоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что эти жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, и, таким образом, они должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

С. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

(а) Власти Латвии

83. Власти Латвии напомнили свои объяснения (см. §§ 40–46 настоящего Постановления), согласно которым статья 3 или любая иная статья Конвенции не предусматривала обязанности возобновления разбирательства на внутригосударственном уровне в каждом случае, когда установлено нарушение Конвенции. Одни лишь индивидуальные факты каждого дела дают ответ на вопрос о том, требовала ли необходимость обеспечения *restitutio in integrum* возобновления разбирательства, и превалировала ли эта необходимость над принципом правовой определенности. Власти Латвии также подчеркнули, что заявитель явно не раскрыл характер «очень серьезных последствий», от которых он предположительно продолжал страдать в результате неэффективного расследования жестокого обращения с ним. Хотя прекращение уголовного разбирательства в отношении сотрудников полиции могло привести к некоторому расстройству для заявителя, оно не повлекло для него серьезных последствий. В этой связи власти Латвии утверждали, что в настоящем деле, в отличие от дела «Цесниекс против Латвии», упоминавшемся выше, не возникало вопроса о влиянии жестокого обращения с заявителем на справедливость разбирательства, в рамках которого было принято решение по предъявленным ему обвинениям, поскольку Европейский Суд признал жалобу в соответствии со статьей 6 Конвенции неприемлемой для рассмотрения по существу.

84. Власти Латвии также напомнили, что причина, по которой внутригосударственные органы отказали в возобновлении производства по уголовному делу № 50207598, заключалась не в том, что было установлено нарушение статьи 3 Конвенции в одностороннем заявлении, поданном властями Латвии и принятом Европейским Судом, но в том, что одностороннее заявление не содержало и не могло содержать новые факты и доказательства, которые могли быть использованы в расследовании для устранения недостатков, которые вынудили власти Латвии признать нарушение статьи 3 Конвенции.

85. С учетом вышеприведенных доводов власти Латвии просили Европейский Суд заключить, что жалоба заявителя на предполагаемое нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции не свидетельствует о нарушении этого положения.

86. Что касается статьи 13 Конвенции, власти Латвии указали на последовательную прецедентную практику Европейского Суда, согласно которой статья 13 Конвенции требует наличия внутригосударственных средств правовой защиты для

рассмотрения по существу «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией.

Они подчеркивали, что заявитель не выдвинул «доказуемую жалобу» на основании статьи 3 Конвенции, и поэтому у Европейского Суда отсутствуют основания рассматривать далее жалобу на основании статьи 13 Конвенции.

Власти Литвы заключили, что требования статьи 13 Конвенции нарушены не были.

(b) Заявитель

87. Заявитель утверждал, что власти Республики Латвия не проводили официальное расследование его жалоб о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции. Тот факт, что власти Латвии признали в своем одностороннем заявлении, что физическое насилие, которому он был подвергнут, и неэффективность расследования его жалоб нарушили статью 3 Конвенции, не означал, что власти Республики Латвия были освобождены от обязанности расследовать его жалобы по существу.

88. Напротив, статья 3 Конвенции предусматривала длящееся обязательство со стороны властей Латвии обеспечить эффективное, независимое и беспристрастное расследование, способное привести к наказанию виновных лиц. Это расследование не должно было с необходимостью повлечь конкретное наказание, но оно влекло обязанность государства рассмотреть жалобы заявителя по существу.

89. Отказ расследовать жалобы заявителя привел к ситуации, в которой общий правовой запрет пытки и бесчеловечного и унижающего обращения и наказания стал неэффективным на практике. Виновные сотрудники полиции нарушили права заявителя, но остались безнаказанными.

90. Заявитель ссылаясь как на Рекомендацию № R(2000)2 Комитета министров, так и на статью 655 Уголовно-процессуального закона Латвии и утверждал, что эти нормы предусматривали обязательство возобновления уголовного разбирательства по делам, в которых Европейский Суд установил нарушение Конвенции. Однако крайне формальный подход, избранный прокурором при Рижском региональном суде, привел к отказу в возобновлении уголовного разбирательства.

По мнению заявителя, ни указанная рекомендация, ни статья 655 Уголовно-процессуального закона не должны толковаться в том узком смысле, что уголовное разбирательство подлежит возобновлению лишь в некоторых (исключительных) случаях. Он также полагал, что в параграфах (i), (ii)(a) и (ii)(b) названной рекомендации перечислялись лишь конкретные примеры нарушений Конвенции и этот перечень не был исчерпывающим.

91. Заявитель утверждал, что он продолжал испытывать крайне серьезные негативные последствия в результате отсутствия эффективно-

го, независимого и беспристрастного расследования. Установление виновных сотрудников полиции и признание их ответственности были очень важны для заявителя, даже хотя из-за истечения установленного законом срока давности они более не могли быть наказаны. Данные последствия могли быть устранены только постановлением о возобновлении уголовного разбирательства по делу № 50207598. Хотя заявитель уже отбыл наказание в виде девяти лет лишения свободы за грабеж, для него имело первостепенную важность добиться признания того, что его осуждение было основано на уголовном разбирательстве, в котором он был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников полиции на стадии расследования в нарушение статьи 3 Конвенции.

92. По мнению заявителя, хотя статья 13 Конвенции не предусматривала, что власти государства-ответчика обязательно должны были возобновить уголовное разбирательство по всем делам, должна была существовать подходящая процедура для рассмотрения индивидуального дела по существу.

(c) Объяснения третьей стороны

93. Хельсинкский фонд прав человека (*Helsinki Foundation for Human Rights*, далее – *HFHR*) просил Европейский Суд разъяснить правила, регулирующие возможность исключения жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, на основании одностороннего заявления.

94. *HFHR* утверждал, что процедура одностороннего заявления является в высшей степени проблематичной, когда одностороннее заявление подается властями сразу после того, как заявитель отказался урегулировать дело на основании правила 43 Регламента Суда (мировое соглашение). Так, заявители, несмотря на четкое сообщение о том, что они хотят поддерживать свои жалобы и не удовлетворены предложенными условиями урегулирования, обнаруживали, что их жалобы исключены Европейским Судом из списка дел. Иногда это создавало сложную ситуацию для заявителей и их представителей, так как последние не могли объяснить своим клиентам подход, избранный Европейским Судом.

95. *HFHR* далее отметил, что практика Европейского Суда по включению определенных дополнительных обязательств в решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, сверх обязательств, принятых на себя государством-ответчиком в его одностороннем заявлении (они ссылались на упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Срока против Польши»), имела ключевое значение для принятия мер для устранения нарушений на уровне страны после решения Европейского Суда.

96. Опыт с делами против Польши выявил отсутствие точных правил, регулирующих отбор дел для односторонних заявлений, в сочетании с увеличившимся количеством решений об исключении жалоб из списка дел, подлежащих рассмотрению, основанных на односторонних заявлениях. Эти разбирательства и их потенциальные последствия было сложно объяснить заявителям, которые, кроме того, не имели возможности обжаловать такие решения, которые, в отличие от постановлений, не могли являться предметом жалобы в Большую Палату. Это подрывало авторитет Европейского Суда у заявителей и их доверие к нему. Также информация, предоставленная Европейским Судом при исключении дела из списка, была недостаточной и запутывающей заявителей. Чтобы устранить противоречия в практике, стандарты, вытекающие из прецедентной практики Европейского Суда, должны быть инкорпорированы в Регламент Суда.

97. Третья сторона была озабочена тем, что использование односторонних заявлений было распространено на самые разнообразные дела, включая важные дела, вытекающие из насильственных практик или ненадлежащего законодательства. Отсутствие четких правил позволяет государствам-ответчикам пытаться исключить важные дела из списка дел, подлежащих рассмотрению, посредством односторонних заявлений.

98. Встречались ситуации, в которых односторонние заявления использовались в делах, касающихся не только жалоб на повторяющиеся нарушения (например, длительность содержания под стражей), но и иных жалоб, таких как переполненность мест содержания под стражей, жестокое обращение и отсутствие эффективного расследования. Широкое применение односторонних заявлений может привести к ситуациям, в которых дела, демонстрирующие не только системные проблемы, но также и специфические, и комплексные нарушения, могут рассматриваться Европейским Судом как повторяющиеся. Это создает впечатление того, что Европейский Суд вынуждал стороны урегулировать дела посредством мирового соглашения или одностороннего заявления.

99. Одним из условий, позволяющих Европейскому Суду принять одностороннее заявление, является то, что оно должно обеспечивать заявителям адекватное возмещение в связи с предполагаемым нарушением прав человека. Однако весьма часто меры, предложенные государством-ответчиком в его одностороннем заявлении, не могли компенсировать вред, причиненный заявителю.

100. В то время как возобновление разбирательства дела является одним из самых эффективных мер возмещения, в некоторых делах было неясно, предусматривали ли внутригосударственные нормы возможность возобновления рассмотрения дела на основании решения об исключении жало-

бы из списка дел, подлежащих рассмотрению, на основании одностороннего заявления.

101. HFHR рекомендовал наделить Комитет министров полномочием осуществлять надзор за исполнением всех решений об исключении жалоб из списка дел, подлежащих рассмотрению, на основании одностороннего заявления, а не только тех, в которых Европейский Суд присудил компенсацию судебных расходов и издержек в решении об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

102. Наконец, HFHR просил Европейский Суд воздержаться от принятия односторонних заявлений в делах определенных типов, а именно в тех, которые могли создавать важный прецедент для развития внутригосударственного права, в тех, по которым отсутствовала установившаяся судебная практика в отношении конкретного вопроса во внутригосударственном праве, и в тех, в которых государство-ответчик не могло представить Комитету министров подробный план действий для урегулирования аналогичных дел.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Принципы, выработанные в прецедентной практике Европейского Суда

103. Обязательство по проведению эффективного расследования утверждений об обращении, нарушающем статью 3 Конвенции, которому заявитель подвергся, находясь под контролем представителей государства, прочно установлено в прецедентной практике Европейского Суда (см. в качестве недавнего примера Постановление Большой Палаты по делу «Буиды против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) от 28 сентября 2015 г., жалоба № 23380/09¹, §§ 114–123, а также полное изложение принципов в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эль-Масри против Македонии» (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), жалоба № 39630/09, §§ 182–185, *ECHR* 2012, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии», §§ 316–326). Чтобы быть «эффективным», такое расследование, как и расследование в соответствии со статьей 2 Конвенции, должно, во-первых, быть адекватным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» (*Ramsahai and Others v. Netherlands*), жалоба № 52391/99, § 324, *ECHR* 2007-II, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мустафа Тунч и Федире Тунч против Турции» (*Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey*) от 14 апреля 2015 г., жало-

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2017. № 2 (примеч. редактора).

ба № 24014/05¹, § 172). Это означает, что оно должно быть способно привести к установлению фактов и к выводу о том, было ли применение силы оправданным при данных обстоятельствах, а также к установлению и, если уместно, наказанию виновных (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) от 28 октября 1998 г., § 102, *Reports* 1998-VIII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, § 131, *ECHR* 2000-IV, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджо против Италии» (*Giuliani and Gaggio v. Italy*), жалоба № 23458/02, § 301, *ECHR* 2011 (извлечения), и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мустафа Тунч и Феджире Тунч против Турции», § 172).

104. Помимо тщательного и эффективного расследования, государство для устранения нарушения статьи 3 Конвенции на уровне страны должно присудить компенсацию заявителю, если это необходимо, или, по крайней мере, обеспечить ему или ей возможность требования и получения компенсации за ущерб, который им или ею понесен вследствие жестокого обращения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, § 118, *ECHR* 118).

105. В делах о намеренном жестоком обращении нарушение статьи 3 Конвенции не может быть устранено исключительно за счет компенсации потерпевшему. Дело в том, что, если власти ограничат свою реакцию на случаи сознательного жестокого обращения со стороны представителей государства одной лишь выплатой компенсации, ничего не предприняв для преследования и наказания лиц, несущих за него ответственность, в некоторых делах для представителей государства будет возможно нарушать права лиц, находящихся под их контролем, фактически безнаказанно, и общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря на его фундаментальное значение, останется неэффективным на практике (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии», §§ 116 и 119).

106. Кроме того, результаты расследования и последующего судебного разбирательства по уголовному делу, включая примененное наказание, а также дисциплинарные меры, признавались имеющими существенное значение. Это крайне важно в обеспечении того, чтобы сдерживающий эффект действующей судебной системы и значение роли, которую она должна играть в предупреждении

нарушений запрета жестокого обращения, не были подорваны (см. там же, § 121).

107. Европейский Суд также указывал в контексте обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции по расследованию насильственных или подозрительных смертей, что, если стала известна новая информация, предположительно проясняющая обстоятельства смерти, то может возникать новое обязательство по расследованию смерти (см. Решение Европейского Суда по делу «Хаккетт против Соединенного Королевства» (*Hackett v. United Kingdom*) от 10 мая 2005 г., жалоба № 34698/04, Постановление Европейского Суда по делу «Брекнелл против Соединенного Королевства» (*Brecknell v. United Kingdom*) от 27 ноября 2007 г., жалоба № 32457/04, §§ 66–67, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Уильямс против Соединенного Королевства»). Характер и объем последующего расследования, требуемого процессуальным обязательством, неизбежно зависят от обстоятельств каждого конкретного дела и могут заметно отличаться от того, которое ожидается сразу после того, как произошла смерть (см. Постановление Европейского Суда по делу «Станимирович против Сербии» (*Stanimirović v. Serbia*) от 18 октября 2011 г., жалоба № 26088/06, § 29, и «Харрисон и другие против Соединенного Королевства» (*Harrison and Others v. United Kingdom*), жалобы №№ 44301/13, 44379/13 и 44384/13, § 51, от 25 марта 2014 г.²).

Принципы, касающиеся процессуального обязательства по расследованию в соответствии со статьей 2 Конвенции, изложенные выше, применяются аналогичным образом к процессуальному обязательству по расследованию в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Туна против Турции» (*Tuna v. Turkey*) от 19 января 2010 г., жалоба № 22339/03, §§ 58–63). Обязательство внутригосударственных органов на основании Конвенции по проведению тщательного и эффективного расследования в отношении доказуемых жалоб на основании статьи 3 Конвенции не требует в обязательном порядке наказания любой ценой представителей государства, причастных к предполагаемому жестокому обращению. Конвенция лишь требует наличия расследования, способного повлечь наказание виновных (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (*Egmez v. Cyprus*), жалоба № 30873/96, § 70, *ECHR* 2000-XII).

108. Что касается статьи 13 Конвенции, Европейский Суд отмечает, что она гарантирует доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, позволяющего обжаловать нарушение конвенционных прав и свобод. Хотя госу-

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 1 (примеч. редактора).

² Решение Европейского Суда, о чем в оригинале не указано (примеч. переводчика).

дарства-участники наделены пределами усмотрения при определении способа реализации конвенционных обязательств, предусмотренных названным положением, должны существовать внутренние средства правовой защиты для рассмотрения по существу жалобы на нарушение Конвенции и предоставления соответствующего возмещения. Объем обязательств по статье 13 Конвенции различается в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией, но в любом случае средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, должно быть «эффективным» как практически, так и на законодательном уровне, в частности, в том смысле, что его использованию не должны неоправданно препятствовать действия или бездействие властей государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бююкда против Турции» (*Büyükdag v. Turkey*) от 21 декабря 2000 г., жалоба № 28340/95, § 64, с дополнительными отсылками, особенно на Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*) от 18 декабря 1996 г., § 95, *Reports* 1996-VI).

109. Кроме того, постановления Европейского Суда направлены не только на разрешение дел, представленных на его рассмотрение, но в более общем смысле также на разъяснение, обеспечение и развитие правил, введенных Конвенцией, чтобы тем самым способствовать соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон. Хотя изначальная цель конвенционной системы заключается в обеспечении индивидуального возмещения, ее миссия также заключается в разрешении вопросов публичной политики в общих интересах и, соответственно, в развитии общих стандартов защиты прав человека и распространении практики прав человека в пределах государств конвенционного сообщества (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), жалоба № 25965/04¹, § 197, *ECHR* 2010 (извлечения), с дополнительными отсылками).

(b) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

(а) Статья 3 Конвенции

110. В соответствии со статьей 19 Конвенции обязанностью Европейского Суда является обеспечение соблюдения обязательств Договаривающихся Сторон, принявших Конвенцию.

111. Заявитель утверждал, что государство-ответчик несло обязанность расследовать жестокое обращение, которому он был подвергнут, в связи

с признанием ими нарушения статьи 3 Конвенции в сочетании с обязательством, содержащимся в их одностороннем заявлении «обеспечить эффективное средство правовой защиты» и с решением Европейского Суда принять это одностороннее заявление.

Власти Латвии настаивали, что, напротив, ни условия их одностороннего заявления, ни формулировка решения Европейского Суда, которым было принято заявление, не могут толковаться как создающие обязательство возобновить прекращенное производство по делу о жестоком обращении с заявителем.

112. Задачей Европейского Суда является определение того, во-первых, несло ли государство-ответчик обязательство по возобновлению прекращенного разбирательства, и порождал ли отказ сделать этот вопрос на основании Конвенции.

Он отмечает в этой связи, что в своем решении об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, от 10 февраля 2009 г. Европейский Суд не указал прямо властям Латвии, сохранялось ли у них обязательство по проведению эффективного расследования, или такое обязательство было погашено признанием нарушения и выплатой компенсации.

Соответственно, Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, могло ли такое обязательство возникнуть из обязательства властей Латвии, содержащегося в их одностороннем заявлении, и из Решения Европейского Суда от 10 февраля 2009 г., которым было прекращено производство по жалобе № 547/02, что касается утверждений заявителя на основании процессуального аспекта статьи 3 Конвенции (см. § 20 настоящего Постановления), или свидетельствовал ли данный отказ о несоблюдении какого-либо процессуального обязательства, которое продолжало существовать после этого решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

113. Европейский Суд напоминает, что, как следует из структуры статьи 37 Конвенции и из его прецедентной практики относительно односторонних заявлений (см. §§ 64–69 настоящего Постановления), причины, лежащие в основе решения Европейского Суда о принятии одностороннего заявления и исключении жалобы (или ее части) из списка дел, тесно связаны с характером жалобы заявителя и, следовательно, с обязательствами государства-ответчика на основании Конвенции в отношении нарушенных прав.

114. Именно в свете вышеизложенного Европейский Суд оценил в своем Решении от 10 февраля 2009 г. обязательства властей Латвии, содержащиеся в их одностороннем заявлении от 30 апреля 2008 г. в отношении жалобы № 547/02. Результат оценки Европейского Суда отражен в доводах и замечаниях, которые выдвинуты в пользу прекращения производства по соответствующим жало-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5 (примеч. редактора).

бам на основании статьи 3 Конвенции 10 февраля 2009 г. и которые являются частью этого решения.

115. В настоящей жалобе стороны не утверждали, что Европейский Суд совершил явную процессуальную или материально-правовую ошибку, когда принимал одностороннее заявление властей Латвии в качестве основания для прекращения производства по соответствующим жалобам. С другой стороны, они не пришли к единому мнению о том, какие выводы должны быть сделаны из формулировок:

(а) обязательства властей Латвии «принять все необходимые меры для избежания сходных нарушений в будущем, а также предоставить эффективное средство правовой защиты» и

(б) предложения, содержащегося в § 54 Решения, относительно возможности использования иных средств правовой защиты: «Настоящее Решение не влияет на возможность использования заявителем любых других доступных средств правовой защиты для получения возмещения» («*Cette décision ne préjuge en rien de la possibilité pour le requérant d'exercer, le cas échéant, d'autres recours afin d'obtenir réparation*»).

116. Европейский Суд не усматривает исключительных обстоятельств в настоящем деле (см. § 69 настоящего Постановления), которые могли бы оправдать восстановление в списке дел, подлежащих рассмотрению, части жалобы № 547/02, по которой он прекратил производство 10 февраля 2009 г.

Обязательство властей Латвии в пункте (а) выше «предоставить эффективное средство правовой защиты» должно толковаться как общая мера, а не специальная, индивидуальная мера, предполагающая, что отказ в возобновлении нарушает это условие.

Тем не менее Европейский Суд считает особенно важной ссылку в пункте (б) выше на тот факт, что заявитель сохранял возможность использования «любых других доступных средств правовой защиты для получения возмещения», как на условии принятия Европейским Судом решения об исключении соответствующей части жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Данная возможность должна рассматриваться с точки зрения прецедентной практики Европейского Суда, касающейся жестокого обращения со стороны представителей государства. Право заявителя воспользоваться существующими средствами правовой защиты, чтобы получить возмещение, должно сопровождаться ответной обязанностью со стороны государства-ответчика по предоставлению ему средства правовой защиты в форме процедуры для расследования жестокого обращения, которому он подвергся, находясь под контролем государственных агентов (см. § 105 настоящего Постановления).

Выплата компенсации, будь то в результате одностороннего заявления или в результате разби-

рательства о возмещении вреда на внутригосударственном уровне, не может являться достаточной, учитывая обязанность государства в соответствии со статьей 3 Конвенции провести эффективное расследование по делам о преднамеренном жестоким обращении со стороны представителей государства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии», §§ 116 и 119).

117. Таким образом, толкование властей Латвии, как указано в их одностороннем заявлении, согласно которому выплата компенсации представляет собой окончательное урегулирование дела, не может быть принято. Подобный подход умалил бы важную часть права заявителя и обязанности государства в соответствии с процессуальным аспектом статьи 3 Конвенции (см. §§ 104 и 105 настоящего Постановления).

Хотя Решение Европейского Суда от 10 февраля 2009 г. действительно предусматривало окончательное устранение для конвенционных целей жалобы № 547/02 в процессуальной части, Европейский Суд подчеркивает в этом контексте, что процедура одностороннего заявления является исключительной. Как таковая, когда речь идет о нарушениях наиболее фундаментальных прав, содержащихся в Конвенции, она не имеет целью обойти неготовность заявителя к мировому соглашению или позволить государству-ответчику избежать ответственности за такие нарушения.

118. Исходя из изложенного Европейский Суд полагает, что при отсутствии эффективного расследования жестокого обращения с заявителем со стороны сотрудников полиции Решение Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, от 10 февраля 2009 г. не погашало и не могло погашать длящееся обязательство властей Латвии по проведению расследования в соответствии с требованиями Конвенции (см. также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Жаркович и другие против Хорватии»). Соответственно, нельзя сказать, что путем выплаты суммы компенсации, указанной в его одностороннем заявлении, и признания нарушения различных конвенционных положений власти государства-ответчика исполнили процессуальное обязательство, возложенное на них в соответствии со статьей 3 Конвенции.

119. В соответствии с применимым законодательством Латвии заявитель мог подать ходатайство прокурору о возобновлении расследования, и он воспользовался данной возможностью. При соблюдении условий, предусмотренных статьями 393 и 655–657 Уголовно-процессуального закона (см. §§ 27–31 настоящего Постановления), прокурор имел право возобновить разбирательство в связи с вновь открывшимися обстоятельствами (см. противоположный пример в упоминавшемся выше Решении Европейского Суда по

делу «Резгуи против Франции»). Европейский Суд отмечает, что согласно статье 655(2)(5) Уголовно-процессуального закона заключение международной судебной структуры о том, что вступившее в силу решение суда Латвии не соответствует обязательным для Латвии международным нормативным актам, «должно» признаваться вновь открывшимся обстоятельством. Ходатайство заявителя было отклонено прокуратурами двух уровней на том основании, что одностороннее заявление властей Латвии не являлось вновь открывшимся обстоятельством для целей статьи 655(2) Уголовно-процессуального закона.

120. Европейский Суд также напоминает, что согласно его утвердившейся прецедентной практике заявление о возобновлении разбирательства или использование подобных экстраординарных средств правовой защиты в качестве общего правила не может приниматься во внимание для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Уити против Соединенного Королевства» (Withey v. United Kingdom), жалоба № 59493/00, ECHR 2003-X, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Н. против Исландии», с дополнительными отсылками). Подобный подход в настоящем деле может иметь то последствие, что Европейский Суд не сможет по формальным основаниям рассматривать существо жалобы заявителя на отсутствие эффективного расследования.

Однако при конкретных обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд усматривает основание для отхода от этого правила с учетом следующих факторов: безоговорочное и недвусмысленное признание властями Латвии того, что заявитель подвергся жестокому обращению и что расследование не удовлетворяло требованиям эффективности, гарантированным статьей 3 Конвенции; собственная оценка Европейским Судом этого заявления и в свете его выводов в этой связи его решение прекратить производство по данной части жалобы окончательным решением от 10 февраля 2009 г., что положило конец его проверке вопроса (см. § 54 Решения), при том, что заявитель не был лишен права использовать доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты, и тот факт, что в отсутствие эффективного расследования процессуальное обязательство государства-ответчика по статье 3 Конвенции продолжало существовать.

121. Обращаясь к существу указанной жалобы, Европейский Суд отмечает, во-первых, что он не будет выражать мнение о том, оправданно ли прокуратуры Латвии решили отклонить ходатайство заявителя о возобновлении расследования. Согласно давно сформировавшейся и устойчивой прецедентной практике Конвенция не гарантирует в принципе право на возобновление прекращенного дела (см. с необходимыми изменениями

Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№ 2)» (Bochan v. Ukraine) (№ 2), жалоба № 22251/08¹, § 44, ECHR 2015). Тем не менее Европейский Суд может рассмотреть вопрос о том, вызвал ли способ, которым власти Латвии рассматривали ходатайство заявителя, последствия, которые не были совместимы с их длящимся обязательством на основании статьи 3 Конвенции по проведению эффективного расследования.

122. В любом случае, даже допуская, что следственные органы не могли в рамках существующего внутригосударственного законодательства возобновить расследование, прекращенное 19 марта 2001 г., Европейский Суд не считает, что законодательные препятствия, имеющие характер, аналогичный тем, на которые ссылались постановление вышестоящего прокурора от 20 декабря 2010 г., могли освободить государство-ответчика от длящегося обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции по проведению эффективного расследования (см. также § 34 настоящего Постановления). Иначе власти могли бы ограничить свою реакцию на случаи сознательного жестокого обращения со стороны представителей государства одной лишь выплатой компенсации, не предпринимая достаточных усилий для преследования и наказания лиц, несущих за него ответственность, что в некоторых случаях предоставит возможность для представителей государства нарушать права лиц, находящихся под их контролем, фактически безнаказанно, и лишит эффективности на практике общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря на его фундаментальное значение (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гефген против Германии», § 119).

123. С учетом отказа властей в возобновлении прекращенного уголовного разбирательства по поводу жестокого обращения с заявителем, как признано односторонним заявлением властей Латвии по жалобе № 547/02, Европейский Суд считает в настоящем деле, что заявитель не мог использовать преимущества эффективного расследования, как того требует статья 3 Конвенции.

124. Европейский Суд, таким образом, отклоняет предварительное возражение властей Латвии, согласно которому жалоба несовместима *ratione materiae* с Конвенцией, а также их возражения об отсутствии статуса жертвы, исчерпаниии внутригосударственных средств правовой защиты и несоблюдении правила шестимесячного срока. Вынося постановление по существу дела, он заключает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2017. № 1 (примеч. редактора).

(ii) Статья 13 Конвенции

125. Принимая во внимание выводы, сделанные в §§ 119 и 122 настоящего Постановления, и свое заключение в § 124 настоящего Постановления, Европейский Суд полагает, что не возникает отдельного вопроса относительно предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции (см. среди прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, § 123, *ECHR* 2005-VII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria*), жалоба № 36760/06, § 252, *ECHR* 2012, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*), жалоба № 13216/05¹, § 220, *ECHR* 2015).

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

126. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. УЩЕРБ

127. Заявитель требовал выплаты 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

128. Власти Латвии утверждали, что с учетом произвольно расширенного предмета жалобы требование о компенсации подлежит отклонению как явно необоснованное. В любом случае требуемая сумма является чрезмерной.

129. Европейский Суд находит неоспоримым, что заявителю был причинен моральный вред в связи с нарушением процессуального аспекта статьи 3 Конвенции. Осуществляя оценку на основе принципа справедливости согласно статье 41 Конвенции, Европейский Суд присуждает заявителю 4 000 евро.

B. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

130. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (примеч. редактора).

На основании изложенного Суд:

1) *решил* большинством голосов рассмотреть одновременно с существом жалобы возражения властей Латвии о том, что остающиеся жалобы заявителя в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции несовместимы *ratione materiae* с положениями Конвенции и неприемлемы для рассмотрения по существу по причинам отсутствия статуса жертвы, неисчерпания внутрисударственных средств правовой защиты и несоблюдения правила шестимесячного срока, и *отклонил* эти возражения;

2) *объявил* большинством голосов оставшуюся часть жалобы приемлемой для рассмотрения по существу;

3) *постановил* 10 голосами «за» при семи – «против», что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте;

4) *постановил* единогласно, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на основании статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции;

5) *постановил* девятью голосами «за» при восьми – «против», что:

(а) государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев 4 000 евро (четыре тысячи евро), а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявителя в связи с указанной суммой, в качестве компенсации морального вреда;

(б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

б) *отклонил* единогласно оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках, вынесено на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 5 июля 2016 г.

Лоренс ЭРЛИ
Юриконсульт
Европейского Суда

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой Палаты

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие особые мнения:

(а) частично несовпадающее особое мнение судьи Георга Николау;

(б) несовпадающее особое мнение судьи Йоханнеса Силвиса, к которому присоединились судьи Марк Виллигер, Пяиви Хирвель, Поль Махони, Кшиштоф Войтычек, Йон Фридрих Кьельбро и Йаутрите Бриде;

(с) несовпадающее особое мнение судьи Кшиштофа Войтычека.

ЧАСТИЧНО НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЕОРГА НИКОЛАУ

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1. Основные факты, вызвавшие настоящую жалобу, могут быть кратко изложены следующим образом. В 1998 году заявитель был задержан по серьезному уголовному обвинению и доставлен в отдел полиции, где после допроса от него было получено признание. Сразу после этого он жаловался, что признание являлось следствием жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, которые его допрашивали.

2. На основании жалобы было начато уголовное разбирательство против лиц, которые, по-видимому, были к нему причастны. Однако в марте 2001 года разбирательство было прекращено следователем, который признал доказательства недостаточными для его продолжения. В постановлении о прекращении, в частности, отмечалось, что утверждения заявителя были непоследовательными и что причиненные ему травмы, которые он охарактеризовал как легкие, могли быть причинены при задержании.

3. Тем временем, в сентябре 2000 года, заявитель и его сообвиняемый, который подал аналогичную жалобу о жестоком обращении, были осуждены и приговорены к длительным срокам лишения свободы после судебного разбирательства, в котором они не признали себя виновными и в котором их предполагаемые признания были использованы в качестве доказательства. Их жалобы были безуспешными, и впоследствии они оба подали жалобы в Европейский Суд.

4. Заявитель в своей первой жалобе («Йеронович против Латвии» (*Jeronovics v. Latvia*), жалоба № 547/02, Постановление от 1 декабря 2009 г.) жаловался, в частности, на то, что, (а) когда его допрашивали в полиции, он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции с целью получения его признания, и (б) что полученное таким образом показание впоследствии было использовано в качестве доказательства против него на суде в нарушение требования справедливости, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

5. Жалобы были коммуницированы властям Латвии в 2007 году совместно с рядом других, которые не имеют значения в настоящем контексте. После безуспешных попыток мирового соглашения власти Латвии представили одностороннее заявление в 2008 году, условия которого изложены в § 19 настоящего Постановления. Власти страны признали, что «физическое обращение» с заявителем со стороны сотрудников полиции, а также «эффективность расследования», имевшего место позднее, «не отвечали стандартам, воплощенным в статье 3 Конвенции, и предложили выплатить заявителю

«*ex gratia*» определенную сумму в качестве компенсации за материальный ущерб и моральный вред вместе с понесенными расходами и издержками. Они также добавили, что такая выплата «составит окончательное урегулирование дела».

6. Решением Палаты от 10 февраля 2009 г. Европейский Суд, действуя на основании одностороннего заявления и со ссылкой на подпункт «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции, прекратил производство по жалобе заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах (см. § 20 настоящего Постановления). Кроме того, Европейский Суд отклонил, в частности, жалобу на несправедливость судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции как неприемлемую (см. § 21 настоящего Постановления). Две другие жалобы, признанные приемлемыми для рассмотрения по существу в то же время, по которым 1 декабря 2009 г. было вынесено окончательное постановление, не имеют отношения к настоящему делу.

7. После того, как Европейский Суд окончательно рассмотрел первую жалобу, заявитель вернулся во внутригосударственные органы и просил на основании одностороннего заявления, признавшего нарушение его прав, гарантированных статьей 3 Конвенции, (а) чтобы власти исполнили процессуальные требования статьи 3 Конвенции путем возобновления и продолжения разбирательства по поводу жестокого обращения с ним, и (б) чтобы они возобновили разбирательство, повлекшее его осуждение, так как оно было омрачено использованием признательных показаний, полученных в нарушение статьи 3 Конвенции.

8. Уголовно-процессуальный закон Латвии предусматривает, что в соответствии с определенными требованиями и условиями уголовное разбирательство или уголовное преследование, которое было прекращено, могут быть возобновлены в отсутствие законных оснований для прекращения или в случае выявления новых обстоятельств (статья 393). Он также устанавливает, что уголовное разбирательство, окончательное вступившим в силу судебным приговором или постановлением, может быть возобновлено на основании вновь открывшихся обстоятельств, перечисленных в них (статьи 655–657 Уголовно-процессуального закона).

9. Ходатайства заявителя о возобновлении были рассмотрены в двухуровневой системе и отклонены окончательным решением от 20 декабря 2010 г. Мотивировка решений касалась исключительно жалобы и толкования статей 655–657 Уголовно-процессуального закона, которые имели отношение только к осуждению заявителя. Прекращенное уголовное разбирательство против сотрудников полиции не рассматривалось вообще, также отсутствовало упоминание о возможной необходимости возобновления расследования жестокого обращения с заявителем.

НАСТОЯЩАЯ ЖАЛОБА

10. В своей настоящей жалобе заявитель указывал в соответствии со статьей 13 Конвенции на то, что отказ властей в возобновлении уголовного разбирательства по поводу расследования жестокого обращения с ним продемонстрировал отсутствие средства правовой защиты для восстановления его прав, предусмотренных процессуальным аспектом статьи 3 Конвенции, с учетом того, что власти не были намерены проводить надлежащее расследование жестокого обращения с ним. Он также жаловался на отказ властей в возобновлении уголовного разбирательства, которое повлекло его осуждение, поэтому вопрос справедливости в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции может быть пересмотрен. Однако эта последняя жалоба, признанная неприемлемой для рассмотрения по существу Решением Европейского Суда от 9 октября 2012 г., явно больше не может быть рассмотрена.

МОЯ СОБСТВЕННАЯ ОЦЕНКА

11. По моему мнению, остается единственный реальный вопрос: остается ли Латвия нарушающей свое обязательство по расследованию жестокого обращения с заявителем, уже признанного, со стороны сотрудников полиции? Может быть лишь один ответ на это, и он явно утвердительный. Обеспечило ли внутригосударственное законодательство механизм, с помощью которого заявитель мог просить власти действовать в этом отношении, явно не имеет значения. Следовательно, также не имеет значения, были ли с точки зрения законодательства Латвии ходатайства заявителя о возобновлении правильно или неправильно разрешены. Как только власти узнали о жестоком обращении с заявителем, они обязаны были действовать без промедления, они должны были сразу же предпринять меры, соответствующие статье 3 Конвенции, значение которой совершенно ясно благодаря прочно установленной и неоспариваемой прецедентной практике. От государств-участников можно ожидать осведомленности своих обязанностей в этом отношении.

12. Таким образом, в настоящем деле отсутствовала необходимость рассматривать существование внутригосударственного средства правовой защиты, которое могло быть использовано заявителем с целью обеспечения его признанного права на расследование. Следовательно, статья 13 Конвенции не применяется. Со всем максимальным уважением я не могу понять, почему постановление большинства подробно останавливается, и делает это на таком большом протяжении, на вопросе возобновления и втянуто в процессе в рассмотрение предварительных возражений о статусе жертвы, совместимости *ratione materiae*, исчерпанию правил шестимесячного срока, если первые три не име-

ют отношения, если сосредоточиться на обязанности государства расследовать, а что касается четвертого, то подход большинства к вопросу придал ему иной оттенок (хотя, к счастью, это не повлекло отрицательного результата). Тот факт, что стороны предпочли оспаривать дело с этой точки зрения, не является основанием идти данным путем, что, кроме того, может противоречить Конвенции и создавать неопределенность в особо чувствительной сфере. Пункт, который я пытаюсь комментировать, иллюстрируется § 120 настоящего Постановления, где Европейский Суд ссылается на общее правило против возобновления, а затем находит основания для отхода от него:

«Европейский Суд также напоминает, что согласно его утвердившейся прецедентной практике заявление о возобновлении разбирательства или использование подобных экстраординарных средств правовой защиты в качестве общего правила не может приниматься во внимание для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Уити против Соединенного Королевства» (*Withey v. United Kingdom*), жалоба № 59493/00, *ECHR* 2003-X, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Н. против Исландии», с дополнительными отсылками). Подобный подход в настоящем деле может иметь то последствие, что Европейский Суд не сможет по формальным основаниям рассматривать существо жалобы заявителя на отсутствие эффективного расследования.

Однако при конкретных обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд усматривает основание для отхода от этого правила с учетом следующих факторов: безоговорочное и недвусмысленное признание властями Латвии того, что заявитель подвергся жестокому обращению и что расследование не удовлетворяло требованиям эффективности, гарантированным статьей 3 Конвенции; собственная оценка Европейским Судом этого заявления и в свете его выводов в этой связи его решение прекратить производство по данной части жалобы окончательным решением от 10 февраля 2009 г., что положило конец его проверке вопроса (см. § 54 Решения), при том, что заявитель не был лишен права использовать доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты, и тот факт, что в отсутствие эффективного расследования процессуальное обязательство государства-ответчика по статье 3 Конвенции продолжало существовать».

13. По моему мнению, три последние строчки данного извлечения содержат всё, что необходимо сказать. Мнение большинства о том, что для достижения этого результата следует пройти через аргумент возобновления, кратко изложено еще ниже, в § 123, который указывает следующее:

«С учетом отказа властей в возобновлении прекращенного уголовного разбирательства по поводу жестокого обращения с заявителем, как признано односторонним заявлением властей Латвии по жалобе № 547/02, Европейский Суд считает в настоящем деле, что заявитель не мог использовать преимущества эффективного расследования, как того требует статья 3 Конвенции».

14. Я готов согласиться с заключением большинства судей о том, что имеется нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте. Однако я бы пришел к этому выводу только после восстановления первой жалобы в списке дел Европейского Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Конвенции, который предусматривает, что Европейский Суд может сделать это, «если сочтет, что это оправдано обстоятельствами». Пункт 5 правила 43 Регламента Суда, который также применим, должен применяться с учетом формулировки Конвенции. Я не разделяю мнения большинства судей, выраженного в § 116 настоящего Постановления, что данные обстоятельства не оправдывают таких действий.

15. Я почтительно придерживаюсь мнения о том, что Европейский Суд ошибочно принял одностороннее заявление в тех выражениях, в которых оно было сформулировано. Следует иметь в виду, что признание властей Латвии о том, что проведенное по поводу жестокого обращения с заявителем расследование не отвечало стандартам статьи 3 Конвенции, означало, что требуется проведение нового расследования, которое отвечало бы этим стандартам, даже если, в конце концов, оно не дало бы положительных результатов. Тем не менее Европейский Суд не обязал власти Латвии предпринять соответствующие действия, как он это сделал в Решении Европейского Суда по делу «Жаркович и другие против Хорватии» (*Žarković and Others v. Croatia*) (от 9 июня 2015 г., жалоба № 75187/12), которое не должно рассматриваться как единичный случай. В то же время он, по-видимому, принял условие о том, что «выплата составит окончательное урегулирование дела», и ограничился указанием на то, что решение об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, «не влияет на возможность использования заявителем любых других доступных средств правовой защиты для получения возмещения», тогда как ничто не указывало на существование любых применимых средств правовой защиты и, как представляется, они в действительности отсутствовали. Ничего не скажу о включении формулировки *ex gratia*, которая явно ослабляет признание нарушения, по моему мнению, ненадлежащим образом, и нередко, к сожалению, принимается нашей прецедентной практикой. В ведущем деле, процитированном в решении Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, а именно в Постановлении Большой Палаты по делу «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) (предварительное возражение) (жалоба № 26307/95, § 84, *ECHR* 2003-VI), разъяснялось, что Европейский Суд должен совершить соответствующие действия:

«...когда в материалах дела есть доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, в поддержку утверждений о том, что внутригосударственное расследование не соответствовало

положениям Конвенции, односторонняя декларация должна, по крайней мере, содержать в себе признание вышеперечисленного, а также обязательство государства-ответчика провести расследование под надзором Комитета министров Совета Европы в контексте прошлых обязательств согласно пункту 2 статьи 46 Конвенции с полным соблюдением требований, установленных в положениях Конвенции, а также в постановлениях Европейского Суда, вынесенных по предыдущим сходным делам...».

16. После того, как первая жалоба была бы восстановлена в списке дел Европейского Суда, я бы установил нарушение в этом контексте и рассматривал компенсацию, уже выплаченную властями Латвии в соответствии с решением об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, как компенсацию, на которую заявитель имел право в соответствии с данным постановлением.

17. В настоящее время у меня нет выбора, кроме как согласиться с выводом о нарушении в контексте настоящей жалобы. Однако с принятием подобного подхода к вопросу я бы не присуждал отдельную дополнительную сумму компенсации. По моему мнению, большинство судей присуждают заявителю компенсацию дважды в основном за то же нарушение. Настоящее дело, как я его вижу, не относится к числу тех, где последующая жалоба порождает или может порождать новую проблему в отношении предыдущей жалобы, как, например, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VgT) против Швейцарии (№ 2)» (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (№ 2)*) (жалоба № 32772/02, *ECHR* 2009). Это также не является случаем длящегося нарушения, разделенного на временные отрезки, за которые компенсация присуждается отдельно, как в деле «Иванцок и другие против Република Молдава и Российской Федерации» (*Ivanțoc and Others v. Moldova and Russia*) (Постановление от 15 ноября 2011 г., жалоба № 23687/05¹), или делом, где элемент времени, относящийся к надлежащему расследованию, выделяется и рассматривается отдельно до рассмотрения других аспектов, которые все еще рассматриваются в продолжающемся расследовании, как в деле «Маккоги и другие против Соединенного Королевства» (*McCaughey and Others v. United Kingdom*) (жалоба № 43098/09, *ECHR* 2013). Все эти дела включали всего одну жалобу, совершенно самостоятельную, и присуждение компенсации за нее не было несовместимо с присуждением компенсации по другому делу, с которым оно имело сходство или связь, независимо от того, какое дело поступило в Европейский Суд первым. Однако это невозможно сделать, если, как в настоящем деле, Европейский Суд рассматривал жалобу как всего одно событие.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 10 (примеч. редактора).

**НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ ЙОХАННЕСА СИЛВИСА, К КОТОРОМУ
ПРИСОЕДИНИЛИСЬ СУДЬИ МАРК ВИЛЛИГЕР,
ПЯИВИ ХИРВЕЛЬ, ПОЛЬ МАХОНИ,
КШИШТОФ ВОЙТЫЧЕК, ЙОН ФРИДРИК
КЬЕЛЬБРО И ЙАУТРИТЕ БРИЕДЕ**

1. Что является статусом решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейского Суда? Едва ли можно сомневаться в том, что в случае решения о неприемлемости или решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, Европейский Суд должен считаться «рассмотревшим» вопрос, переданный ему, для целей подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см., например, в контексте решений о неприемлемости Решение Европейского Суда по делу «Превити против Италии» (*Previti v. Italy*) от 8 декабря 2009 г., жалоба № 45291/06, §§ 291–294, и Решение Европейского Суда по делу «Мануэл против Португалии» (*Manuel v. Portugal*) от 31 января 2002 г., жалоба № 62341/00, и в контексте решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению после мирового соглашения, Решение Европейского Суда по делу «Кезер и другие против Турции» (*Kezer and Others v. Turkey*) от 5 октября 2004 г., жалоба № 58058/00). Не имело бы смысла придавать иной статус решению об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению на основании одностороннего заявления. В настоящей жалобе стороны не утверждали, что Европейский Суд совершил одностороннюю процессуальную или материальную ошибку, когда принял одностороннее заявление властей Латвии в качестве основы для прекращения производства по жалобе.

2. Основной вопрос в настоящем деле заключается в том, имело ли государство-ответчик длящееся обязательство в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции, несмотря на решение Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению от 10 февраля 2009 г., возобновить прекращенное уголовное разбирательство по поводу утверждений заявителя о жестоком обращении. Такое обязательство могло быть включено в решение об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, но этого не произошло.

В данном контексте следует отметить, что надзор за исполнением решения Европейского Суда об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в настоящем деле является вопросом, выходящим за рамки надзорной функции Комитета министров в соответствии со статьей 46 Конвенции, поскольку решение не было основано на мировом соглашении (статья 39 Конвенции и пункт 3 правила 43), производство также не было прекращено после признания жалоб приемлемыми (пункт 3 правила 43). Судебные издержки также

не были компенсированы Европейским Судом (см. также пункт 4 правила 43).

С другой стороны, в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Конвенции Европейский Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если «сочтет, что это оправдано обстоятельствами». Согласно пункту 5 правила 43 Регламента Суда он может сделать это, «если сочтет, что это оправдано исключительными обстоятельствами». Это, конечно, указывает на вновь открывшиеся обстоятельства. Европейский Суд не усматривает таких обстоятельств (см. § 116 настоящего Постановления), и правильно делает.

3. Власти Латвии полагают, что Европейский Суд признал в своем Решении об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, от 10 февраля 2009 г., что одностороннее заявление, предоставленное властями Латвии, соответствовало требованиям, установленным в прецедентной практике Европейского Суда, особенно в деле «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) (жалоба № 26307/95, §§ 75–76, *ECHR* 2004-III). Ничто в одностороннем заявлении властей Латвии не предполагало обязательство возобновить разбирательство. Напротив, единственным возмещением, предложенным властями Латвии в их одностороннем заявлении, как признано Европейским Судом, была выплата компенсации. Решение Европейского Суда не требовало возобновления разбирательства по делу заявителя. Таким образом, власти Латвии не усматривали оснований восстанавливать жалобу в списке дел, подлежащих его рассмотрению.

4. Изменяет ли эту ситуацию тот факт, что решение об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейского Суда, содержит следующее условие?

«Настоящее решение не влияет на возможность использования заявителем любых других доступных средств правовой защиты для получения возмещения» (“*Cette décision ne préjuge en rien de la possibilité pour le requérant d’exercer, le cas échéant, d’autres recours afin d’obtenir réparation*”).»

На мой взгляд, это не может разумно предполагать обязательство возобновить уголовное разбирательство в отсутствие вновь открывшегося факта после одностороннего заявления, и это соответствует возможностям, доступным согласно внутривосударственному законодательству. Однако Европейский Суд находит в выражениях решения об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, событие, порождающее обязательство продолжить расследование (см. § 116, которое касается такого обязательства, как решение об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению). Вынужден считать настоящее Постановление отходом от прецедентной практики по статусу жалоб, которые разрешены Европейским Судом в форме окончательного

постановления или решения. Существующая прецедентная практика затрагивает не только жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции (как в Решении Европейского Суда по делу «Фишер против Австрии» (*Fischer v. Austria*), жалоба № 27569/02, *ECHR* 2003-VI, Решение Европейского Суда по делу «Команицкий против Словакии» (*Komanicky v. Slovakia*) от 1 марта 2005 г., жалоба № 13677/03, и Решение Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*) от 6 июля 2010 г., жалоба № 5980/07). В Решении Европейского Суда по делу «Эгмез против Кипра» (*Egmez v. Cyprus*) (от 18 сентября 2012 г., жалоба № 12214/07) Европейский Суд не нашел новых событий, которые могли восстановить процессуальное обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции и тем самым повлечь возможное нарушение этого положения. Подобному пути надо было последовать в данном деле. Мотивировка Европейского Суда, ныне принятая большинством судей, могла применяться также к жалобам, которые разрешены Европейским Судом в постановлении (а не в решении об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению), и если государство, по мнению заявителя, не соблюдало более раннее постановление, установившее нарушение. Иными словами, если Европейский Суд находит в постановлении, что государство не провело эффективное расследование в нарушение статей 2 или 3 Конвенции, и если государство впоследствии не обеспечивает проведение нового расследования, отвечающего требованиям Конвенции, заявитель может подать новую жалобу, и Европейский Суд может установить новое нарушение.

5. Прослеживание мер, принятых в данном деле, покажет, как произошло, что утверждение о жестокое обращении, выдвинутое заявителем после его задержания 25 апреля 1998 г. по подозрению в совершении ряда преступлений, по-прежнему занимает Европейский Суд в 2016 году. Заявитель подал жалобы о жестоком обращении 8 октября 2001 г. Более чем через пять лет, 22 февраля 2007 г., жалоба была коммуницирована властям Латвии, и 30 апреля 2008 г. они представили одностороннее заявление с признанием нарушения статьи 3 Конвенции и присуждением заявителю компенсации за него. 10 февраля 2009 г. Европейский Суд принял это одностороннее заявление властей Латвии и прекратил производство по делу в отношении жестокого обращения, охватываемого заявлением. В соответствии с этим заявлением заявитель получил 4 500 евро. Впоследствии, 1 декабря 2012 г., Европейский Суд установил нарушения в части условий содержания заявителя после вышеупомянутого задержания, а также нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку заявитель, находясь под стражей, не имел возможности лично предстать перед Верховным судом во время слушания по его делу. Ему было присуждено 5 000 евро.

Все эти жалобы уже являлись частью первоначальной жалобы в 2001 году. Однако в 2010 году заявитель напомнил о своих претензиях в новой жалобе и выдвинул новую жалобу о том, что расследование жестокого обращения с ним не было возобновлено после принятия одностороннего заявления, несмотря на его усилия в этой части на внутригосударственном уровне. 9 октября 2012 г. Европейский Суд признал ранние жалобы частично неприемлемыми для рассмотрения по существу, но уступил юрисдикцию в пользу Большой Палаты в части жалобы на решение не возобновлять расследование жестокого обращения с заявителем после принятия одностороннего заявления. Три из пяти Секций Европейского Суда разбирали тем или иным способом жалобы заявителя после происшествия 25 апреля 1998 г., и в настоящее время это делает Большая Палата. Большинство судей Большой Палаты Европейского Суда до сих пор не смогли привести это дело к концу. Вместо этого представляется, что в действие приведен вечный двигатель нескончаемого судебного разбирательства. Какой цели оно служит? Есть ли это теоретическое понятие длящегося обязательства? Не могу себе представить серьезные расследования в таком деле, как настоящее, предпринятые или возобновленные по прошествии стольких лет.

6. Настоящее Постановление разъедает определенность, которая должна преобладать после завершения рассмотрения дела Европейским Судом. Длящегося обязательства соблюдать правовую определенность является слишком драгоценным, чтобы его приносить в жертву в попытке исправить имевшее место ранее принятия одностороннего заявления, даже если задним числом можно предположить, что Европейский Суд должен был быть более несклонным лишать заявителя преимущества эффективного рассмотрения в деле по статье 3 Конвенции.

НЕСОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КШИШТОВА ВОЙТЫЧЕКА

(Перевод)

Основные возражения относительно настоящего Постановления были выражены в особом мнении судьи Силвиса, к которому присоединились Марк Виллигер, Пяиви Хирвель, Поль Махони, Йон Фридрих Кьельбро и Йаутрите Бриезде и я сам. Со своей стороны я хотел бы осветить еще два пункта.

1. Эффективное функционирование конвенционного механизма предполагает минимум лояльности в отношениях между Европейским Судом и сторонами разбирательства. В частности, Европейский Суд должен указать с достаточной точностью в своих постановлениях и решениях обязанности, которые возникают для стороны. В случае одностороннего заявления для удовлет-

ворения требования правовой определенности и предупреждения новых споров между сторонами различные обязанности, возникающие для государства-ответчика из нарушения Конвенции, которое было признано, должны быть ясно изложены в тексте заявления. Европейский Суд должен обеспечить, чтобы одностороннее заявление соблюдало требуемый минимум с точки зрения ясности и точности. В настоящем деле, если Европейский Суд установил, что государство-ответчик имело обязанность возобновить уголовное расследование, было бы предпочтительно не принимать одностороннее заявление, которое не содержало ясного указания на этот счет. Поскольку Европейский Суд принял одностороннее заявление, не содержащее такого условия, трудно винить власти Латвии за несоблюдение ее обязанностей в настоящем деле.

2. Настоящее Постановление прямо затрагивает права третьих сторон. Уголовное расследова-

ние может повлиять на интересы ряда лиц, подозреваемых властями в совершении преступления. Некоторые из подозреваемых могут быть невиновными. Все заинтересованные, виновные или нет лица, имеют право на разрешение их дела окончательным решением в разумный срок. Если обязательство по проведению уголовного расследования, которое следует из статей 2 и 3 Конвенции, не может прекратиться с течением времени, и если внутригосударственные власти обязаны возобновить расследования, которые были прекращены до этого времени, так как удовлетворяли всем требованиям Конвенции, это может повлечь в большом количестве дел оставление невиновных лиц в состоянии постоянной неопределенности относительно их судьбы и потому повлечь нарушение их прав в соответствии со статьей 6 Конвенции. Я с сожалением отмечаю, что Европейский Суд не принял во внимание данный аспект дела.